

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой УПКСЭ

_____ Г.С. Русман

_____ 2020г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА,
ВЕДОМСТВЕННОГО И СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННОМ
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ЮУрГУ- 40.04.01.2017 Юм-375

Научный руководитель
выпускной квалификационной
работы
Даровских Светлана Михайловна
д.ю.н., профессор

_____ 2020г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Группы Юм-375
Адельгареева Лилия Зияевна

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Морозова Юлия Аскарровна,
к.ю.н., доцент

_____ 2020г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО, ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	6
1.1 Понятие, сущность, правовая природа контрольно-надзорной деятельности.....	6
1.2 Субъекты контрольно-надзорной деятельности.....	11
1.3 Принципы контрольно-надзорной деятельности.....	33
Глава 2 СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	39
2.1 Формы судебного контроля. Общие положения.....	39
2.2 Судебный контроль за применением мер пресечения.....	47
2.3 Судебный контроль за законностью осуществления следственных действий, затрагивающие конституционные права граждан.....	56
Глава 3 ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ.....	65
3.1 Особенности, порядок осуществления прокурорского надзора за предварительным следствием.....	65
3.2 Особенности, порядок осуществления ведомственного контроля.....	70
3.3 Соотношение ведомственного контроля и прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве: пути оптимизации.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	80
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы науки уголовного процесса, законодательной деятельности и современной правоприменительной практики в области борьбы с преступностью прямо и непосредственно связаны с обеспечением безопасных условий участия человека в расследовании и последующим судебным рассмотрением уголовного дела. Данная проблема особенно ощутима, проявляется при расследовании организованной преступности.

Противоречия в уголовно-процессуальных и иных отношениях, которые связаны с осуществлением мер безопасности и далее их контролем, приводит к определенным препятствиям возбуждения уголовного дела. Действующие правовые нормы регулируют процессуальный контроль и уголовно-правовой надзор и, таким образом, ущемляют процессуальную независимость лица, которое ведет уголовный процесс и принимает решения о мерах безопасности. В этом контексте исследования проблем, направленных на устранение дисбаланса и повышение эффективности компромиссов между процессуальными интересами различных участников в обеспечении личной безопасности, представляются особенно актуальными.

Российское законодательство, регулирующее государственную защиту участников уголовного судопроизводства, не в полной мере гарантирует безопасные условия для вовлечения граждан в судебное разбирательство, которое в большинстве случаев предоставляет доказательства лицу, ведущему судебное разбирательство.

Поэтому актуальность темы магистерского исследования заключается в объективной необходимости получения новых научных знаний для повышения эффективности контрольно-ревизионной деятельности с целью обеспечения личной безопасности в уголовном процессе.

Целью диссертационного исследования является совершенствование теории и практики ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора за процессом реализации уголовно-процессуальных и

иных мер безопасности участников уголовного судопроизводства, содействующих производству по уголовному делу.

Для достижения указанной цели предполагается решить следующие задачи:

- изучить понятие, сущность, правовая природа контрольно-надзорной деятельности;

- рассмотреть субъекты контрольно-надзорной деятельности;

- изучить принципы контрольно-надзорной деятельности;

- дать характеристику формам судебного контроля. Изучить общие положения;

- рассмотреть судебный контроль за применением мер пресечения;

- изучить судебный контроль за законностью осуществления следственных действий, затрагивающие конституционные права граждан;

- рассмотреть особенности, порядок осуществления прокурорского надзора за предварительным следствием;

- изучить особенности, порядок осуществления ведомственного контроля;

- изучить соотношение ведомственного контроля и прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве: пути оптимизации.

Объектом исследования определены общественные отношения, возникающие в процессе контрольно-ревизионной деятельности, связанной с проверкой законности, обоснованности, мотивированности и своевременности обеспечения процесса безопасности личности, содействующей уголовному правосудию, как полноправного участника производства по уголовному делу.

Предмет исследования - совокупность норм уголовно-процессуального и иного связанного с ним и непосредственно влияющего на него законодательства, регламентирующего контрольно-надзорную деятельность, направленную на надлежащее обеспечение процесса реализации мер государственной защиты и уголовно-процессуальных мер безопасности

участников уголовного судопроизводства, содействующих уголовному правосудию.

Методологической основой работы является материалистическая диалектика, позволяющая изучить совокупный правовой опыт обеспечения контрольно-надзорной деятельности процесса безопасности личности в уголовном судопроизводстве, имеющиеся позиции теоретиков, объективные закономерности общественного развития этой сферы в динамике и взаимосвязи. Для решения обозначенных задач использованы комплексный, системный и информационный подходы, а также общенаучные и частные методы познания (исторический, системно-структурный, формально-логический, конкретно-социологический, сравнительно-правовой, статистический др.).

Проблемы контроля и надзора в сфере уголовного судопроизводства, а также проблемы обеспечения государственной защиты личности в сфере уголовного судопроизводства рассмотрены в трудах таких известных ученых, как М.И. Абдулаев, В.Г. Бессарабов, Л.В. Брусницын, В.В. Вандышев, Д.А. Воробей, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, С.А. Губин, А.П. Гуляев, И.С. Дикарев, Л.З. Дмитриева, В.В. Дорошков, А.Ю. Епихин, О.А. Зайцев, Е.И. Замылин, Р.Ф. Зиннатов, И.Н. Зиновкина, И.С. Иванов, В.Н. Калинин, С.В. Калинин, А.Д. Карпенко, К.А. Катаев, Н.Н. Ковтун, Ж.К. Конярова, Н.В. Костовская, А.И. Лалие и другие.

Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных правовых источников и научной литературы.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО, ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Понятие, сущность, правовая природа контрольно-надзорной деятельности

Статьей 6 УПК РФ определены важные гарантии прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Прокурорский надзор и ведомственный контроль, за деятельностью органов предварительного расследования имеет особое значение в реализации назначения уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, принятый в 2001 году, коренным образом изменил систему надзора и контроля на этапах уголовного процесса. Продолжающаяся реформа законодательных норм в этой области показывает необходимость дальнейшей модернизации контрольной деятельности в уголовном процессе.

Хотя на современном этапе процедурные различия между расследованием и предварительным расследованием практически исчезли, в 2007 году законодатель перераспределил полномочия между прокурором и главой следственного органа, разграничив систему контроль и мониторинг правоотношений в зависимости от формы расследования. Следовательно, в современных условиях в предварительных процедурах действует дифференцированная система контроля и надзора за полномочиями, которая не имеет логического и теоретического обоснования.

С этой точки зрения наиболее проблематичной является система контрольно-надзорных отношений при проведении предварительного следствия в форме следствия в органах внутренних дел. Это связано с реформой Министерства внутренних дел Российской Федерации и принятием закона «О полиции». Изменения в структуре Министерства

внутренних дел и в уголовно-процессуальном законодательстве требуют поиска новых подходов для оптимизации контрольно-надзорной деятельности при подготовке расследований.

Процессуальная независимость следователя ограничивается различными формами контроля и надзора, некоторые из которых преувеличены и не обусловлены необходимостью достижения целей уголовного процесса и объективной целесообразности. Законодатель (ч. 1 ст. 3 ст. 41 УПК РФ) дал следователю право самостоятельно осуществлять следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения. Однако это возможно только в том случае, если для этого не требуется согласие ответственных контрольных или надзорных органов в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Анализ действующих положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации показывает, что большинство процессуальных решений принимается дознавателем с письменного согласия прокурора, в других случаях, прямо не указанных в законе следователя. «Неофициально» взаимодействует с прокурором, согласовывая с ним практически каждое процессуальное действие или решение по уголовному делу. Существует четкое противоречие между основной целью органов прокуратуры, определенной в части 1 ст. 1 Закона о прокуратуре (надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации) и полномочия, которые фактически осуществляются прокурорами при осуществлении надзора на местах запроса. Прокурор фактически превратился в активного участника правоотношений, законность деятельности которых необходимо контролировать. 77% опрошенных следователей и руководителей следственных подразделений из 22 различных субъектов Российской Федерации признали, что это расследование имеет все основания называться «прокурорским расследованием». Указанный термин нередко встречается в научных трудах ученых-процессуалистов.

В данном магистерском исследовании дознание представляет интерес именно как сфера реализации контрольных и надзорных полномочий субъектов, осуществляющих процессуальный ведомственный контроль, судебный контроль и прокурорский надзор за деятельностью дознавателя специализированных подразделений органов внутренних дел.

И.Ю. Чеботарева в своей диссертационной работе обосновывает существование двухуровневой системы уголовно-процессуального контроля в досудебном производстве: ведомственный контроль как первый уровень реализации функции уголовно-процессуального контроля и ведомственный контроль как второй уровень, который реализуется в двух формах: прокурорский надзор и судебный контроль¹.

Мы не разделяем эту позицию просто потому, что изменившиеся полномочия прокурора и главного следователя не позволяют сделать четкий вывод из досудебного надзора прокурора, который выходит за рамки ведомственного контроля. Во-вторых, мы не поддерживаем взгляды автора, которые определяют понятия надзора и контроля в уголовном процессе или, как И.Ю. Чеботарева отсылает прокурора к форме уголовного преследования, а этот вид деятельности как к контрольной деятельности.

В-третьих, И.Ю. Чеботарева помещает судебный надзор и контроль на одном уровне, в то время как, на наш взгляд, судебный надзор в силу внутренних полномочий суда рассматривать жалобы и отменять незаконные решения прокурора, в том числе (часть 1 статьи 125 УПК РФ) должна занимать более высокий уровень².

В-четвертых, указанный автор говорит об уголовно-процессуальном контроле в досудебном производстве в целом, но мы выделяем контрольно-надзорную деятельность в ходе расследования из-за существенных различий

---

¹ Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М.: Норма, 2016. С. 146.

² Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М.: Юстицинформ, 2016. С. 134.

в действующем правовом регулировании надзорного органа и надзор за предварительным следствием и следствием.

По нашему мнению, контрольно-надзорная деятельность при расследовании представляет собой трехуровневую систему, на основе которой осуществляется судебный контроль, осуществляемый представителем судебной власти.

В.Н. Галусо и Р.Х. Якупов не случайно назвали суд «вершиной всей правоохранительной системы», поскольку на суд были возложены контрольные функции для всех других контрольно-надзорных органов, включая прокурора. «Низшим званием» является прокурорский надзор и ведомственный контроль, поскольку, как указывалось выше, действия (бездействие) прокурора, а также руководителя следственного органа, руководителя следственного и следственного отдела могут быть обжалованы в суде¹.

Если говорить о расследовании, то, исходя из объема полномочий прокурора и вопросов ведомственного контроля в этой форме расследования, можно утверждать, что ведомственный контроль ниже в иерархии после прокурорского надзора и судебного контроля.

В ходе предварительного расследования мы сочли спорным использование этой трехуровневой схемы, поскольку в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством объем полномочий прокурора и главы следственного органа в отношении следователя существенно отличается не в пользу прокурора. Прокурор по отношению к органу предварительного следствия действует только в качестве надзорного органа. Однако мы не будем обращать внимание на этот вопрос в данной статье из-за другого направления научного интереса.

Соотношение полномочий в ходе досудебного производства между прокурором и сотрудниками предварительного следствия и следствиями,

---

¹ Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Буланова Н.Б. Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.: Юрлитинформ, 2016. С.171.

разделение расследования «обвинения» на отдельную структуру, которая изменилась в 2007 году, привело к обострению компетенции этих должностных лиц¹.

Мы считаем, что эти категории должны быть разделены в уголовном процессе путем более рационального распределения полномочий между субъектами контрольно-надзорной деятельности в соответствии с их процессуальными статусами, что также повлечет за собой изменение в системе контрольно-надзорной деятельности.

Полное наблюдение за прокуратурой и процессуальный контроль департамента иногда не дают следователю права выбора варианта определенных процессуальных мер или решений, что позволяет нам определить фактическое отсутствие процессуальной независимости следователя.

Особенности осуществления контрольных и надзорных полномочий в ходе расследования зависят от характера деятельности следователя, степени его независимости от процедуры и необходимости значительного ограничения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе на этапах уголовного процесса. С введением сокращенной формы расследования, при которой процесс доказывания осуществляется в так называемом «сокращенном» порядке, контроль и мониторинг приобретают особое значение. Обследованные прокуроры (86,32%) указали на необходимость усиления контроля за подачей кратких запросов.

Следовательно, эти особенности мер, принятых в рамках расследования, а также относительное упрощение процедур, определяют существование специальной системы контрольно-надзорной деятельности с целью обеспечения режима законности предварительные процедуры.

---

¹ Колесниченко Т.В. Досудебный и судебный порядок урегулирования споров по результатам налоговых проверок: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2016. С.154.

Рассмотрим содержание данного вида деятельности с точки зрения структурного конструирования его элементов, а также проанализируем сущность каждого из них.

1.2 Субъекты контрольно-надзорной деятельности

Как и в любом виде деятельности, в структуре контрольно-надзорной деятельности, прежде всего, необходимо различать субъекта, то есть того, кто его выполняет, и объект, то есть то, на что направлена эта деятельность.

Исходя из положений действующего уголовно-процессуального законодательства, безусловно, можно выделить четыре субъекта контроля и надзора, осуществляемых в ходе расследования по уголовному делу: начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, прокурора и суд.

Целью осуществления полномочий этих субъектов при проведении расследования должно быть рассмотрение взаимосвязей, установленных между нормами уголовно-процессуального права, которые возникают между: с одной стороны, следователем, с другой стороны, руководителем следственного отдела, следствием, начальником следственного органа, прокурором, суд во время предварительного следствия в виде следствия, связан, как правило, с выявлением, устранением и предотвращением возможных нарушений закона со стороны следователя, гарантирующего правовой режим на границе с конституционными правами граждан в уголовном процессе.

Под объектом контрольно-надзорной деятельности мы понимаем законность действий (бездействия) и решений следователя, а также соблюдение законных прав и интересов лиц, причастных к сфере уголовно-процессуальной деятельности следователя.

В основе этой работы лежат положения ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, законность проведения расследования следует понимать, как постоянное соблюдение норм

материального и процессуального права при проведении предварительного следствия в форме расследования. Права и обязанности участников процесса и соответствующих субъектов контрольно-надзорной деятельности не могут быть реализованы вне правовых отношений, регулируемых законом.

Чтобы раскрыть правовую природу контрольно-надзорной деятельности в ходе производства расследования и определить его структурную структуру, необходимо начать с понимания содержания его компонентов - понятий «контроль» и «надзор» и их взаимосвязи.

В русских толковых словарях контроль понимается как проверка, а также наблюдение для целей проверки (от французского контроля - проверка). Контроль рассматривается во многом исходя из той области социальных отношений, в которой он реализован. Однако, похоже, что различие в определении этого понятия обусловлено исключительно характером деятельности контролируемой организации, в то время как сущность контроля остается неизменной. В общей теории права контроль часто носит управленческий характер, традиционно он неотделим от концепции управления деятельностью, процессами и отношениями.

Позицию о управленческом характере контроля в теории уголовного процесса поддерживает О.В. Химичева, которая рассматривает контроль как функцию управления, справедливо подчеркивает, что такое толкование контроля применимо к системе уголовного правосудия, включая ее досудебную часть.

Во многих определениях контроля «управление» упоминается как «управление» как его отличительные характеристики.

Субъекты процедурного контроля при проведении опроса, выполняющие управленческие функции, наделены полномочиями и административными полномочиями и призваны предупреждать, выявлять и устранять недостатки в работе следователей, влияя на их деятельность. Поэтому в соответствии с пунктом 6 части 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе отменить

незаконные или необоснованные решения. Полномочия, аналогичные полномочиям главы следственного отдела, предусмотрены в пункте 3 части 1 статьи 40.1 Уголовно-процессуального кодекса, но только в отношении решений о приостановлении производства расследований. Указания прокурора, руководителя следственного органа и руководителя следственного органа относительно направления расследования и применения процессуальных мер являются обязательными для следователя, и их обжалование не приостанавливает их исполнение.

В связи с этим считаем, что Н.И. Кулагина, который контролирует процесс, не только следит за текущим состоянием вещей, но и воздействует на контроль над творчеством художников с целью его оптимизации. Контрольное действие должно обязательно содержать момент определения целей (направления), который гарантирует эффективность управляемой деятельности.

Категория эффективности в сфере уголовного судопроизводства используется авторами сравнительно редко, более популярна в области экономики. Однако профессор В.Т. Томин разработал эффективную теорию уголовного процесса. Таким образом, в более общих чертах, он определяет эффективность деятельности как достижение цели (набора задач) при минимальных затратах человеческих ресурсов и ресурсов. Таким же общим образом автор определяет эффективность уголовного процесса как достижение цели уголовного процесса в каждом конкретном уголовном деле с минимальным нарушением законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе¹.

Поэтому цель контроля процесса в расследовании рассматривается нами как гарантия законности, возможности, эффективности и оптимизации деятельности контролируемого субъекта - следователя.

---

¹ Лопаткина Н.А. Институт судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса России: Автореф. ... канд. юрид. Наук: Лопаткина Н.А. М., 2016. С.242.

Поэтому руководитель следственного отдела оценивает результаты расследования следователем не только с точки зрения соблюдения законности его процедуры, гарантирования законных прав и интересов участников уголовного процесса, но и рациональное распределение времени, затрачиваемого на его производство, целесообразность и эффективность конкретного следственного действия, а также выбор тактики, приемов и организационных средств для его осуществления и т. д. Иными словами, одной из задач руководителя является оптимизация деятельности подчиненных.

Осуществляя свои полномочия в системе ведомства, начальник подразделения дознания заинтересован в повышении качества, а также оперативных и служебных качеств дознавателя. Он также несет ответственность за законность и уместность действий и решений, которые он принимает. В соответствии с Постановлением Министерства внутренних дел России от 21 ноября 2012 года № 1051 «Вопросы организации деятельности подразделений дознания (организации дознания) территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» начальник дознания и руководитель управления несут ответственность за организацию и результаты оперативной деятельности подчиненные сотрудники ответственны. Это особенно относится в полной мере к процессуальной деятельности следователей.

Таким образом, начальник отдела по организации расследования, который не является непосредственно частью структуры этого органа внутренних дел, который включает в себя отдел расследования, одновременно с тем, что вытекает из положений Министерские нормативные правовые акты и документы изучаемой практики осуществляют определенные процессуальные полномочия в отношении следователей подведомственных следственных подразделений.

В большинстве случаев это дает указания относительно направления расследования, выполнения определенных следственных действий, выбора

меры пресечения в отношении подозреваемого, классификации преступления и объема обвинения, то есть полномочий, предусмотренных пунктом 2 части 3 статьи 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В то же время, учитывая, что официально назначенное должностное лицо не является руководителем процесса над лицами, проводящими расследования в нижестоящих следственных подразделениях, от имени руководителя следственного органа, включая организационную единицу расследования, выдаются письменные инструкции.

Таким образом, фактически в системе управления отношениями в процессе проведения расследования в органах внутренних дел появляется другая фигура - руководитель высшего следственного органа, в результате чего на первом уровне расследования формируется определенная иерархическая система контрольно-надзорная деятельность (ведомственный процессуальный контроль), состоящая из вышестоящего контроля орган дознания, начальник органа дознания, начальник отдела дознания.

Если в процессе контроля обнаруживаются отклонения от нормативных требований, контролирующий орган имеет право применять меры не только процедурного характера (например, отменить незаконное решение о приостановлении расследования, дать указания о процессуальных действиях), чтобы начать официальное уголовное расследование, приступить непосредственно к расследованию.

Учитывая изложенное, можно сформулировать следующие контрольные признаки:

- 1) умышленно, регламентировано нормативными актами деятельность контролирующего лица;
- 2) объект контроля и контролируемый субъект имеют ведомственную принадлежность;
- 3) контроль осуществляется в отношении подчиненного контролируемого субъекта (подчиненные отношения);

4) существует возможность вмешательства в операционную и сервисную деятельность контролируемого объекта;

5) властно-распорядительный характер контроля право контролирующего лица издавать обязательные инструкции, издавать приказы (устные и письменные), принимать другие управленческие решения (инструкции, распоряжения);

6) оценка деятельности контролируемого лица с точки зрения законности, целесообразности, эффективности, оптимизации;

7) объект аудита имеет определенную степень полномочий, в том числе право применять дисциплинарные меры за выявленные нарушения;

8) доля материнской компании в результатах контролируемого лица;

9) проверяющий орган отвечает за организацию и результаты деятельности контролируемого лица;

10) осуществление контрольных полномочий в специальных формах, указанных в акте и министерских актах.

Мы считаем, что все эти признаки являются неотъемлемой частью процессуального контроля в ходе расследования, который в первую очередь основан на стандартах уголовного судопроизводства. Исходя из этого, можно сделать вывод, что контроль за процессом осуществляется в ходе расследования такими субъектами, как руководитель следственного органа, начальник следственного отдела, начальник отдела (отдела) следственной организации.

Надзор является еще одним элементом контроля и надзора.

С этимологической точки зрения наблюдение интерпретируется как наблюдение за чем-то, что защищает, контролирует. В словаре С.И. Ожегова, термин «надзор» определяется как «наблюдение за надзором, проверка».

Нельзя не заметить синонимов при толковании терминов «контроль» и «надзор» на русском языке.

Однако, несмотря на некоторые общие цели надзора и контроля в ходе досудебного производства, в частности, в ходе расследований, юридическая

литература и правовые акты не дают четкого различия между этими понятиями.

В действующих правовых нормах процессуальный контроль (ведомственный и судебный) и надзор за прокурором в ходе следствия имеют несколько точек соприкосновения, а именно полномочия суда и прокурора, прокурора и руководителя органа. Следственный, руководитель следственного подразделения часто перекрывается и перекрывается, что отчасти мешает слаженности и эффективности работы следователя.

Некоторые исследователи определяют надзор как форму контроля, видят надзорную деятельность как самостоятельный вид, в то время как другие видят контроль и надзор как идентичные понятия.

Надзор В.М. Савицкого принимает форму контрольной функции. По его словам, «суть любого контроля заключается в обеспечении того, чтобы власти и заинтересованные лица точно выполняли возложенные на них задачи, соблюдали установленный законом порядок выполнения возложенных на них функций и что в случае нарушения этого постановления будут приняты меры по восстановлению правопорядка и привлечению виновных к ответственности. «В то же время в этой концепции нет такого элемента, как надзорный орган, уполномоченный осуществлять контрольную деятельность в порядке, установленном законодательством.

Несмотря на внешнее сходство надзора с ведомственным контролем, мы отмечаем, что в ходе контроля контролирующее лицо имеет право лично на полномочия, предоставленные законом или другими нормативными актами, или на обращение к уполномоченному должностному лицу для принятия Лицо, ответственное за нарушение режима законности, несет соответствующую ответственность. Субъект надзора имеет право требовать от определенного работника агентства, в случае признания нарушения, применения дисциплинарного взыскания к нарушителю. Таким образом, надзорный орган всегда находится вне надзорного органа, как если бы он был «над» ним, не вступая с ним в подчиненные отношения и не вмешиваясь

непосредственно в его операционную и экономическую деятельность. Как наблюдение за законностью деятельности, надзор отличается от контроля степенью воздействия на поднадзорный субъект. В процессе ведомственного контроля объем правовых средств реагирования контролера, подверженных нарушениям закона, априори шире, чем под надзором. Кроме того, несколько мер по восстановлению правопорядка различны. Например, руководитель следственного отдела имеет право отменить решение о приостановлении расследования и, как лично принять уголовное дело, так и передать его следователю для обзорной продукция. Прокурор при исполнении своих надзорных полномочий может отменить указанный процессуальный документ и направить его в следственный орган для дальнейшего расследования. В то же время, анализируя полномочия руководителя следственного подразделения, руководителя следственного органа и прокурора, как мы уже указывали, мы можем сделать вывод, что в современных правовых нормах функции расследования, мониторинга и контроля очень разные. Анализ полномочий прокуратуры, предусмотренных ст. 37 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что он выполняет контрольно-надзорную функцию при производстве дознания.

М. Баранов представляет надзор как самостоятельную форму правовой деятельности, направленную на укрепление правопорядка, предупреждение и борьбу с преступностью, гарантирование прав и свобод граждан, а также прав и интересов общества и государства, охраняемых законом.

По словам В.П. Беляева с другой стороны, надзор является формой законной деятельности со стороны уполномоченных лиц, выражающейся в их соответствии их компетенции принимать юридически значимые меры для разрешения судебных дел в контролируемых учреждениях, возникающих в результате неприменения или неправильного применения законов органами и

работниками обеспечить правопорядок, предотвращение и пресечение нарушений¹.

Исходя из этого определения, надзорный орган имеет право предпринимать юридически значимые действия только в случае выявления нарушений закона и только «в целях обеспечения правопорядка, предотвращения и пресечения нарушений». Давайте не согласимся с этой точкой зрения, поскольку надзор является постоянной деятельностью и одной из его целей, как В.П. Беляев указывает - предотвращение (предотвращение) нарушений законодательства, соответственно, орган регулирования уполномочен осуществлять правовые действия не только в случае установления несоблюдения или ненадлежащего выполнения нормативных требований, но и для их предотвращения.

Итак, профилактическая направленность прокурора отражена в ст. 25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», который предусматривает такой акт прокурорского реагирования, как предупреждение о недопустимости нарушения закона, который выдается прокурором в целях предотвращения правонарушений и при наличии информации о готовящихся незаконных действиях.

С.Г. Нистратов дополняет это определение включением в определение признаков надзора, таких как оценка законности деятельности регулируемого органа по установлению закона в государстве и устранению выявленных нарушений, поскольку полномочия по осуществлению надзора принадлежат исключительно являются правоохранительными органами, которые не уполномочены вмешиваться в деятельность контролируемого органа. Не согласен с автором, И.Ю. Чеботарева пишет, что уголовное преследование невозможно в уголовном процессе, не вмешиваясь в деятельность органа предварительного следствия. Мы будем возражать против того, что с 2007 года полномочия прокурора, которыми он пользовался в ходе

---

¹Лупинской П.А., Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 2016. С.122.

предварительного следствия, могут быть описаны таким образом, чтобы он не мог вмешиваться в деятельность следователя. Требование по устранению нарушений федерального закона включает только порядок принятия процессуальных мер по восстановлению законности уголовного судопроизводства, но прокурор не уполномочен принимать необходимые меры немедленно.

Надзор, в отличие от контроля, не содержит признаков лидерства и контроля, которые имеют решающее значение для контроля.

Изложенные взгляды на концепцию надзора очень похожи друг на друга и единодушны в том, что надзор является формой юридической деятельности, целью которой является обеспечение законности деятельности контролируемых органов.

Резюмируя вышесказанное, мы считаем, что надзор в уголовном судопроизводстве характеризуется следующим:

- 1) целью надзора является выявление, предупреждение правонарушений, а также принятие мер по восстановлению правопорядка;
- 2) осуществляется уполномоченными лицами в порядке, установленном законом;
- 3) отсутствие отношений подчинения и подчинения надзорных органов надзору в рамках одного и того же отдела;
- 4) деятельность поднадзорного субъекта оценивается только с точки зрения законности и уважения прав и свобод человека;
- 5) не допускается вмешательство в оперативную и хозяйственную деятельность контролируемого органа;
- 6) надзорный орган не вправе прямо применять дисциплинарные меры за нарушение закона.

Различие между ведомственным контролем и надзором с точки зрения определения целей состоит в том, что контроль преследует не только достижение законности, но и эффективность и удобство деятельности контролируемой организации. А целью надзора является точное и

постоянное выполнение законов, которое не сопровождается оценкой адекватности принятых действий и предпринятых действий.

Рассматривая концепции надзора и контроля и ссылаясь на суд в качестве объекта контроля и надзора, мы сознательно не затрагивали его процессуальные полномочия при проведении расследования, поскольку только после тщательного анализа этих концепций мы можем сделать однозначный вывод о возложении на судебную функцию в этой сфере преступления процессуальной деятельности контроля или надзора.

Традиционно в теории уголовного процесса деятельность суда на досудебной стадии называется судебным контролем, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации фраза «судебный контроль» не упоминается. Общеизвестно, что судебный контроль на досудебной стадии состоит из:

1) рассмотрения жалоб на действия и бездействие следователя, следователя, прокурора (часть 3 статьи 29, статья 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации);

2) принимать решения о применении принудительных процессуальных мер (часть 2 статьи 28 Уголовно-процессуального кодекса);

3) предоставление разрешения на проведение следственных действий, а также проверку их законности после их производства (часть 2 статьи 164, статья 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В то же время детальное изучение терминов «контроль» и «надзор», выявление характерных признаков этих правовых явлений дает основания усомниться в правильности применения этой терминологии в отношении деятельности суда в досудебном производстве.

После принятия Концепции судебной реформы в 1991 году и наметившейся тенденции расширения сферы деятельности суда на предварительном следствии в юридической литературе был сделан вывод о том, что прокурорский надзор является заменой судебного контроля и что

существует переход системы существующих уголовных производств на судебный надзор.

Однако В.Ф. Крюков, анализируя соотношение полномочий прокурора и суда в досудебном уголовном процессе, не разделяет эту точку зрения и отрицает законность использования термина «судебный надзор» для осуществления судом полномочий в досудебная стадия, поскольку считает, что такой вывод не полностью соответствует цели уголовного судопроизводства. Кроме того, следует учитывать традиции использования уголовно-процессуальной терминологии: судебный надзор всегда был связан с деятельностью вышестоящих судов в ходе судебных проверок при пересмотре решений нижестоящих судов. Термин «судебный контроль» был придуман, чтобы различать эти разные области содержания судов.

По нашему мнению, более точный вывод состоит в том, что расширение судебного контроля на досудебных стадиях не отменяет и не заменяет прокурорский надзор, напротив, процессуальные действия суда и прокурора дополняют друг друга и способствуют укреплению законности уголовного судопроизводства¹.

Суд, как единственный суд, занимает особое место в правоохранительной системе. Именно суд принимает решения по уголовным делам, и основными требованиями окончательного решения по всем уголовным делам являются законность и обоснованность. Законность и обоснованность действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица также является предметом судебного рассмотрения жалоб участников уголовного процесса и других заинтересованных сторон.

В соответствии с пунктом 1 частью 5 статья 125 УПК РФ, по результатам рассмотрения жалобы судья может принять решение об объявлении действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным и необоснованным и обязать его устранить

---

¹Лупинской П.А., Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 2016. С.122.

нарушения. В этом случае следует обратить внимание на право суда обязать должностное лицо только устранять нарушения закона, но не давать подробных инструкций относительно выполнения определенных процессуальных действий и принятия конкретных процессуальных решений.

Следует отметить, что в соответствии с установившейся практикой прокурор под надзором прокурора, отменяя незаконное или неоправданное постановление сотрудника, проводящего допрос, часто в вынесенном процессуальном решении дает инструкции сотруднику, проводящему допрос, относительно процессуальных действий и дальнейшего направления расследования. Это обстоятельство указывает на то, что судебная деятельность в досудебной части уголовного процесса не демонстрирует признаков контрольной деятельности, поскольку это исключает какое-либо вмешательство в работу органа и должностного лица, против которого была подана апелляция.

Роль суда считается аналогичной, если суд соответствует части 5 ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации анализируются уже принятые следственными органами решения о реализации следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, если эти меры были осуществлены в неотложных случаях без судебного одобрения, и принимает решение на основании результатов проверки представленных документов о законности или незаконности процессуального акта. В этом случае мы не считаем, что суд осуществляет контрольные полномочия, поскольку он только оценивает решение с точки зрения законности, не отменяя решения органа предварительного следствия, в то время как нет инструкций для дальнейшего расследования, он не определяет его и не несет за него ответственность. предприняты следственные или иные процессуальные меры и вытекающие из этого последствия несанкционированного производства.

Г. П. Химичев видит одно из различий между «надзором» и «контролем» в том, что надзор является непрерывной деятельностью, а

контроль - осуществлением отдельных проверочных мероприятий. В то же время, как отметил Г.П. Химичев, полномочия суда по проверке ограничены списком в ст. 29 УПК РФ. Мы позволяем себе не согласиться с этим утверждением уважаемого автора, поскольку критерий «временной продолжительности» не является безусловным и достаточным для четкого разграничения обозначенных понятий. Во-первых, контроль со стороны руководителя следственного подразделения, как правило, может осуществляться на постоянной основе (от возбуждения уголовного дела до направления его в прокуратуру). Во-вторых, контрольные полномочия руководителя следственного отдела также осуществляются в строго определенных положениях. 40.1 УПК РФ и некоторые другие нормы УПК РФ. Скорее, следует указать на эпизодический характер судебного надзора, который чаще осуществляется, когда он инициируется другими субъектами, а не инспекционным органом. Надзор инициируется надзорным органом на основании его официальной позиции.

Другой формой досудебной судебной деятельности является одобрение следственных и других процессуальных действий, которые ограничивают права и свободы лиц, участвующих в уголовном процессе, и которые, по нашему мнению, также считаются контрольными актами. В связи с этим мы согласны с Е.А. Зайцева и Н.В. Костерина, которая провела досудебное исследование полномочий суда на монографическом уровне, пришла к выводу, что полномочия суда выдавать ордера на основании статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса и продление срока содержания под стражей на основании статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации применение ряда других процессуальных мер принуждения (временное освобождение обвиняемого и подозреваемого от должности, конфискация имущества, наложение штрафов) и осуществление следственных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, не имеют формальной контрольной функции в контексте которого они описывают эту деятельность суда как «разрешительную». Мы

сами добавляем к вышеупомянутому, что нет оснований называть этот вид судебной деятельности на стадии предварительного следствия и, в частности, дознания, в связи с тем, что суд, принимая указанное процессуальное решение и, таким образом, Несет ответственность за это, не может контролировать свое решение¹.

На наш взгляд, деятельность суда по проведению расследования, которая заключается в рассмотрении и разрешении жалоб граждан на действия (бездействие) и решения следователя, а также проверке законности и обоснованности их решений о проведении следственных действий, ограничивающих уголовное преследование. конституционные права и свободы граждан более соответствуют признакам, характерным для надзора, однако, следуя установленной терминологии, что судебный надзор связан с «процедурами проверки» решений нижестоящих судов вышестоящими судами, Наиболее точное разделение понятий контроля производства на стадии досудебного производства мы называем это традиционным «судебным контролем».

В то же время, комплексная деятельность по контролю и надзору во время производства расследования направлена на его единство, чтобы обеспечить законность, эффективность и уместность уголовного процесса следователя.

Как отмечалось выше, никакие действия не могут быть выполнены в одиночку и должны быть направлены на достижение цели. Проанализировав понятия «контроль» и «надзор», мы считаем, что цели контрольной и надзорной деятельности в уголовном процессе в широком смысле совпадают с целями и задачами всего уголовного процесса в его вместе, что законодатель определил в ст. 6 УПК РФ, следуя идее о приоритете общечеловеческих ценностей и интересов личности, провозглашенной в Конституции РФ.

---

¹Студеникина М.С. Государственный контроль в сфере управления (проблемы надведомственного контроля). М., 2017. С.284.

Таким образом, проанализировав цели контроля и надзора отдельно, мы различаем общие и конкретные цели деятельности по контролю и надзору при проведении обследования. Общие цели, по нашему мнению, совпадают с предметом уголовного судопроизводства и могут быть сформулированы в следующем порядке:

- 1) защита законных прав и интересов жертв преступлений;
- 2) уголовное преследование и справедливое осуждение;
- 3) защита лица от любого обвинения, осуждения, ограничения его незаконных и неоправданных прав и свобод.

По нашему мнению, частные цели включают в себя:

- 1) обеспечение законности, эффективности и оптимизации действий и решений следователя при подготовке расследования;
- 2) обеспечение прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, и предотвращение их нарушений;
- 3) комплексное, полное и объективное предварительное расследование преступления, подведомственного следственному органу¹.

Контрольно-надзорные мероприятия должны обеспечивать обязательное позитивное взаимодействие между органами контроля и надзора и лицами, чья деятельность контролируется. Мы считаем, что административный и регулирующий характер деятельности по контролю и надзору в сфере уголовного правосудия не препятствует их осуществлению на основе взаимодействия и взаимной поддержки между их подразделениями.

Исходя из заявленных целей контрольно-надзорной деятельности в научно-исследовательском производстве, можно выделить следующие задачи:

---

¹ Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: Велби, 2017. С.149.

1. Выявление отклонений от нормативных требований и управленческих решений в деятельности подведомственных исследовательских подразделений.

2. Устранение нарушений закона, допущенных следователями.

3. Применение мер воздействия на должностных лиц следственных подразделений.

4. Устранение причин и условий, способствующих нарушению закона.

5. Оказание юридической (консультационной) и организационной помощи контролируемым субъектам.

Как указывалось, ранее, контрольно-надзорная деятельность в расследовании встроена в строго регламентированные уголовно-процессуальными законами формы, что означает, что каждый из субъектов контроля и надзора обладает определенными полномочиями. Это позволяет нам рассматривать контрольно-надзорную деятельность при производстве запроса через призму реализации контрольных и надзорных полномочий прокурора, суда, руководителя следственного отдела и руководителя органа дознания.

Итак, создается впечатление, что контрольно-надзорной деятельностью при проведении предварительного следствия в форме дознания является деятельность прокурора, суда, руководителя органа дознания, руководителя отдела дознания, регулируемая нормами уголовно-процессуального права, осуществляемое ими в пределах полномочий, предоставленных законом с целью выявления, устранения, предотвращения нарушений закона действиями (бездействием) и решениями дознавателя, оптимизации уголовно-процессуальной деятельности дознавателя способствуя реализации цели уголовного процесса.

Как указывалось, ранее, контрольно-надзорная деятельность при расследовании строго регламентируется уголовно-правовыми формами, что означает, что каждый из субъектов контроля и надзора обладает определенной властью. Это позволяет нам учитывать контрольно-надзорную

деятельность при создании расследования через призму осуществления контрольных и надзорных полномочий прокурора, суда, руководителя следственного отдела и руководителя следственного органа.

Таким образом, представляется, что контрольно-надзорная деятельность в ходе первоначального расследования в форме расследования - это действия прокурора, суда, руководителя следствия, руководителя следственного отдела, регулируемые нормами уголовного права, осуществляемые ими в соответствии с предоставленными законом полномочиями по выявлению, устранению, предотвращению нарушения закона действиями (бездействием) и решениями следователя, оптимизация процессуальной деятельности следователя, способствующая достижению цели уголовного судопроизводства.

Мультисубъективный характер контрольно-надзорной деятельности следствия привел к существованию нескольких форм реализации данного вида уголовно-процессуальной деятельности.

В соответствии с предметом осуществления полномочий контроля и надзора, в ходе расследования предусмотрены четыре формы контроля и надзора: контроль над судебным процессом, судебный контроль, ведомственный процессуальный контроль руководителя органа следствия, ведомственный процессуальный контроль начальника следственного отдела. Процессуальная позиция каждого из участников, перечисленных в отношениях правового контроля и надзора, определяет форму уголовного процесса для осуществления предоставленных полномочий.

По продолжительности осуществления контрольно-надзорные мероприятия можно разделить на постоянные и эпизодические. Следователь находится под постоянным контролем и надзором в повседневной деятельности, взаимодействуя со своим начальством и прокурором. Эпизодические действия по контролю и надзору не проводятся непрерывно, а только при наличии причин, по которым они начинаются. В большей степени это должно включать рассмотрение жалоб в соответствии со ст. 124-125 УПК

РФ, когда субъект контрольно-надзорной деятельности реагирует на полученную информацию о возможных нарушениях деятельности допрашивающего сотрудника и начинает проверку в контексте его навыки.

В зависимости от стадии реализации соответствующих прав контрольную и надзорную деятельность можно разделить на текущие:

- 1) по факту возбуждения уголовного дела;
- 2) на этапе предварительного следствия (во время и в конце следствия, включая сводную форму)¹.

В зависимости от темы контрольная и надзорная деятельность подразделяются на:

- 1) контроль и надзор за законностью и обоснованностью следственных действий следователя, руководителя следственного подразделения. В эту группу входят все следственные действия, проводимые следователем, независимо от того, требуется решение суда или нет;
- 2) контроль и контроль законности применения процессуальных мер принуждения;
- 3) контроль и надзор за законностью решения следователя².

Контрольно-надзорная деятельность может быть направлена на выявление (выявление), предотвращение и устранение нарушений уголовно-процессуального законодательства в деятельности допрашивающего сотрудника, причин и условий его совершения, что позволяет нам классифицировать его по его направленности следующим образом: проверочные, профилактические и корректирующие (восстановительные).

Проверочная проверка и надзорная деятельность предназначены для обеспечения сбора данных о наличии нарушения в уголовно-процессуальной деятельности следователя (в случае судебного надзора и судебного контроля - также деятельности руководителя следственного органа и начальник

---

¹ Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: Волтерс Клувер, 2017. С.311.

² Конин Н.М. Административное право России. Общая и Особенная части: Курс лекций. М., 2016. С.158.

следственного отдела) путем проверки информации, полученной из различных источников, а также путем непосредственного выявления незаконных фактов при осуществлении контрольной роли надзорного органа. Основной целью профилактического контроля и надзорной деятельности является предотвращение нарушения и необоснованного ограничения законных прав и интересов лица в уголовном процессе, недопущение любого нарушения закона должностными лицами следственных органов. Средства осуществления таких контрольно-надзорных мероприятий включают в себя:

1) дать согласие прокурору на допрос, чтобы он подал в суд ходатайство об избрании, отмене или изменении меры пресечения в виде содержания под стражей, продлении срока содержания под стражей и рассмотрении ходатайств о применении процессуальных действий, принятых по решению суда (пункт 5.2 статьи 37 УПК РФ);

2) участие прокурора в слушаниях по ходатайству следователя об избрании, отмене или изменении меры пресечения в виде содержания под стражей, продлении срока содержания под стражей, производстве процессуальных действий, разрешенных к исполнению с разрешения суда;

3) разрешение прокурора на отвод следователя (пункт 9 части 2 статьи 37 УПК);

4) утверждение решения судебного заседателя о прекращении уголовного дела (п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ)

5) инициирование прокурором, если есть основания для суда, ходатайства о продлении срока домашнего ареста или временного задержания по уголовному делу, направленного с обвинительным заключением (пункт 2 части 8 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации);

б)дача письменных инструкций прокурору, руководителю следственного органа, руководителю следственного отдела относительно направления расследования, предъявления процессуальных действий(пункт 4

части 2 статьи 37, пункт 2 части 3 статьи 40.1, пункт 4 части 1 статьи 40.2, часть 4 статьи 41 Кодекса) уголовное производство);

7) проверка материалов уголовного дела руководителем следственного органа, руководителем следственного подразделения (п. 1 ч. 3 ст. 40.1, ч. 4 ст. 41 УПК РФ)¹.

Корректирующие (реконструктивные) контрольные и надзорные действия в ходе расследования включают устранение нарушений требований законодательства в ходе уголовного процесса и восстановление нарушенных прав и законных интересов участников уголовного процесса, уже совершенных следователем. (в некоторых случаях начальник следствия, начальник следственного отдела).

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации средствами для осуществления данного вида деятельности являются:

1) требования прокурора об устранении нарушений федерального закона (пункт 3 статьи 37 УПК РФ, пункт 2)

2) отстранение прокурором следователя от дальнейших расследований по уголовному делу (п. 10 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

3) дать письменные указания прокурору, руководителю следственного органа, руководителю следственного отдела о направлении следствия, о производстве процессуальных действий (пункт 4 части 2 статьи 37, пункт 2 части 3 статьи 40.1, часть 4 статьи 41 УПК РФ);

4) отмена прокурором незаконных и необоснованных постановлений следователя (п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ);

5) отмена руководителем следственного отдела неоправданных решений следователя о приостановлении производства по уголовному делу (пункт 1 части 3 статьи 40 (1) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации);

---

¹ Бессарабов В.Г., Катаев К.А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. М.: Городец, 2017. С.256.

б) представление руководителем следственного отдела ходатайств прокурору об отмене незаконных или необоснованных решений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела (пункт 4 части 1 статьи 40 (1) Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации);

7) признание судом действий (бездействия) и решений допрашивающего должностного лица незаконными (п. 1 ч. 1 ст. 125, ч. 5 ст. 165 УПК РФ)¹.

Вышеупомянутое различие между категориями контроля и надзора, которые отражены в специфике соответствующих сфер деятельности, никоим образом не препятствует их тесной взаимосвязи, что позволило нам сформулировать концепцию управления и контроля. надзор, который, учитывая его систематический характер, направлен на создание специального правового режима для соблюдения закона в ходе расследования, гарантирования прав и законных интересов участников предварительной процедуры.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что эта система будет функционировать эффективно и рационально, если исключено дублирование функций контроля и мониторинга в предварительных процедурах. Процедурный контроль и надзор на уровне министров должны отличаться, насколько это возможно, рациональным распределением процессуальных полномочий между прокурором и субъектами ведомственного контроля, чтобы контрольные и надзорные органы могли функционировать, взаимодействовать и дополнять друг друга, что имело бы положительный эффект на предмет, контролируемый (контролируемый).

---

¹ Колесниченко Т.В. Досудебный и судебный порядок урегулирования споров по результатам налоговых проверок: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2016. С.244.

1.3 Принципы контрольно-надзорной деятельности

Принцип (от лат. Principium) философией определяется как основа, начало, руководящая идея или основное правило поведения. Безусловно, принципы — это порождение субъективного восприятия человеком объективного мира, своего рода ориентиры взаимоотношений человека с этим миром. Но они настолько глубоко вошли в наше «я», что воспринимаются как нечто объективное, существующее вне нашей воли. Такое мнение даже находит свое отражение в юридической литературе. «В объективном смысле, — пишут С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев, — принцип — это отражение естественной или общественной закономерности; он существует потому, что таковы законы природы и общества, и не может быть иным. Субъективное назначения принципа заключается в том, что он составляет руководящий ряд поступков человека». Вряд ли с этим можно полностью согласиться, но эта мысль, действительно, является показателем значимости принципов для любого вида (рода) деятельности человека¹.

В юридических науках под принципами контроля понимаются организационно-правовые основы организации и осуществления контроля, направленные на учет достижений науки управления и их реализацию на практике, гарантирующих его эффективность. В процессе нормотворчества и правоприменения принципы выступают в качестве основы, на которой основываются все конкретные правовые акты, все юридически значимые действия органов и должностных лиц, которым государство предоставило право на нормотворческую и административную деятельность, основаны. Лимская декларация руководящих принципов контроля (принятая на IX Конгрессе Международной организации органов контроля (ИНТОСАИ) в октябре 1977 года) признает контроль в качестве обязательного элемента контроля, подчеркивает, что контроль является не самоцелью, а

---

¹ Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт, ВолтерсКлувер, 2017. С.135.

неотъемлемой частью система регулирования, целью которой является выявление отклонений на ранней стадии от принятых стандартов и нарушений принципов законности, эффективности и экономичности использования материальных ресурсов с целью принятия корректирующих мер, а в некоторых случаях - привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за ущерб, причиненный государству, или принять меры для предотвращения или уменьшения таких нарушений в будущем.

Принципы рассматриваются как правовые требования. В отличие от конкретных законодательных предписаний, эти требования являются обязательными не только для органов, должностных лиц и граждан, призванных соблюдать и выполнять законы, но и для законодательных органов, которые, образуя новые законы или корректируя уже действующие, должны считаться с общепринятыми демократическими требованиями или традициями в той или иной сфере.

Принципы контрольной (надзорной) деятельности – прямо закрепленные в нормативных правовых актах или вытекающие из них положения, определяющие основы (начала) этой деятельности, ее важнейшие свойства и характеристики, подходы к осуществлению.

Прямого закрепления в законодательстве (едином нормативном правовом акте) какого-либо перечня общих принципов контрольной деятельности не существует, они представлены в разных нормативных правовых актах.

Законность. Этот принцип был предназначен для защиты прав участников в управлении правоотношениями путем строгого соблюдения стандартов применимых нормативных актов контролирующим органом (должностным лицом) в процессе контрольной деятельности. Это напрямую означает, что проверка должна быть проведена:

- а) в пределах полномочий контролирующего органа;
- б) компетентные должностные лица;

в) в соответствии с необходимой процедурой;
г) в соответствии с условиями проверки;
г) с надлежащим юридическим определением этапов и результатов проверок и т. д.

Этот принцип закреплен в Конституции Российской Федерации, которая определяет, что Российская Федерация - Россия является демократическим федеративным правовым государством с республиканской формой правления. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является задачей государства. Государство несет ответственность перед человеком за его деятельность. Государственные органы и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способами, предусмотренными в Конституции.

Принцип полноты. Он предусматривает, что в работе контролирующего органа (контролера) не должно быть пробелов или недостатков, то есть собранная информация должна быть полной и объективной. Этот принцип, тесно связанный с принципами реальности и объективности, является как их следствием, так и предпосылкой.

Комплексность. Принцип требует, чтобы надзорные органы проводили инспекции не только полностью, но и исчерпывающе, или обращали внимание на все недостатки, о которых им стало известно в ходе осуществления контрольных действий, несмотря на то, что конкретный раздел является вопросом о направлении работы контролируемой структуры в соответствии с конкретными рабочими планами, не подлежащими проверке. В случае нарушений закон требует от надзорных органов принимать соответствующие меры против правонарушителей самостоятельно (если это их обязанность) или сообщать о нарушениях в соответствующие государственные органы, включая правоохранительные органы.

Сущность. Согласно этому принципу информация по результатам контроля должна быть существенной, такой, которая помогает принимать решения. Понятно, что незначительные второстепенные факты свидетельствуют о непрофессиональном подходе к своему делу со стороны контролирующего органа (контроллера).

Систематичность. Он включает мониторинг не один раз, время от времени, а постоянно, по определенной схеме. Этот принцип тесно связан с принципом плановой организации регулирующих органов, с той лишь разницей, что он указывает не на внутреннюю (техническую) работу регулирующих органов, а на стратегическую политику государства в этом вопросе. Эффективность, эффективность, результативность. Они предполагают, что контрольные действия будут проводиться быстро по соответствующим сообщениям о нарушениях, а также с целью предотвращения преступлений и устранения причин, способствующих им. В противном случае такая форма правления, как контроль, не будет иметь смысла. Строгое соблюдение этих принципов является показателем высокого профессионализма обработчиков данных, гарантией того, что преступники не успеют «спрятать следы» преступления, что, в свою очередь, будет способствовать объективности контроля.

Гласность. Это подразумевает возможность, а в некоторых случаях даже обязательство (на это прямо указывают различные нормативные акты, регулирующие полномочия регулирующих и правоохранительных органов) предоставлять информацию о результатах контроля соответствующим заинтересованным сторонам и органам власти. Хорошо известно, что скрытое нарушение для широкой общественности, трудового коллектива, органа высокого уровня, прессы и правоохранительных органов не может быть адекватно исправлено. В то же время значительная часть вероятности его повторения сохраняется, так как ряд правонарушителей рассматривают ситуацию с неприкосновенностью частной жизни как своего рода потворство продолжающемуся незаконному поведению.

Официальность. Этот принцип означает, что круг контролирующих органов и должностных лиц, осуществляющих контроль от имени государства, указаны в соответствующих нормативных актах. Их права и обязанности, процедура контроля закреплены в нормах права и не могут кем-либо подвергаться сомнению, произвольно изменяться или отменяться.

Принцип взаимодействия специализированных контролирующих органов между собой и с правоохранительными органами. Это вытекает непосредственно из принципа прозрачности контроля, но касается только юридической и организационной (или технической) стороны принципа прозрачности. Вопросы взаимодействия между регулирующими органами между собой и с правоохранительными органами также регулируются соответствующими нормативными актами, которые предусматривают обязательный характер (если таковой имеется) этой работы.

Принцип рационального распределения контрольных полномочий между контролирующими органами. Это помогает избежать дублирования в работе регулирующих органов, подбирать квалифицированные кадры для аудиторов по профессиям и концентрировать усилия на соответствующем надзорном направлении.

Принцип концентрации. Он предусматривает, что контролирующая структура должна пытаться завершить контрольные действия как можно скорее (конечно, без снижения качества контроля), поскольку они в некоторой степени отвлекают контролируемую структуру от работы. Это может повлиять на качество работы объекта управления, ухудшить его экономическое положение.

Некоторые авторы также ссылаются на принципы контроля, поэтому их трудно назвать принципами. Например, предотвращение нарушений; Определение и мобилизация резервов; Обнаружение узких мест, незаконного присвоения, кражи и незаконного присвоения; Выявление нарушений стандартов и правил; Выявление, обнаружение, доказательство ущерба, причиненного нарушениями. По нашему мнению, ни один из этих принципов

не является принципом, а является целью контроля или непосредственными задачами структуры управления. Принципы надзора за прокуратурой во многом соответствуют принципам контроля. Это связано с определенностью основной задачи контрольных структур и прокуратуры (обеспечение верховенства закона и дисциплины в государственном управлении, в обществе в целом) и близостью форм и методов деятельности. Но есть и различия. Принцип профессиональной специализации в деятельности прокуратуры по контролю за соблюдением и применением законов по понятным причинам не применяется. Сотрудники прокуратуры осуществляют надзор самостоятельно (и не являются экспертами в какой-либо конкретной области деятельности) или с помощью специалистов, которые временно участвуют в проверках. В последнем случае, однако, принцип профессиональной специализации, как говорится, виден, но он по-прежнему не имеет ничего общего с прокурорской деятельностью.

ГЛАВА 2 СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

2.1 Формы судебного контроля. Общие положения

Судебная власть в системе других ветвей власти является независимой и полноценной благодаря своему высокому статусу, компетенции и авторитету - именно она должна гарантировать конституционные права и свободы человека, в том числе входит в сферу уголовного судопроизводства. В постановлении Пленума Верховного Суда N 8 от 31 октября 1995 г. было отмечено, что с учетом положения части 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, которая гарантирует каждому право на судебную защиту их прав и свобод, суды обязаны обеспечивать надлежащую защиту прав и свобод человека и гражданина со стороны своевременное и правильное рассмотрение дел. В литературе вопрос о понятии, функционировании и формах реализации судебной системы является дискуссионным. В частности, нет единства во взглядах исследователей относительно форм проявления судебной власти в уголовном процессе. Наиболее распространенным мнением является то, что судебная власть выполняет две функции: правосудие и конституционный контроль¹.

В связи с этим необходимость четкого определения правовой природы такой формы осуществления судебной власти, как судебный контроль, является объективной. А.П. Гуськова предлагает рассмотреть эту проблему в контексте более общей проблемы процессуального контроля, которая существовала ранее и присутствует сегодня на всех этапах уголовного процесса, его институтах, правилах, действиях и решениях, принятых в ходе процесса. Отметим, что функции судебного контроля теперь приобретают несколько иной характер. В связи с этим тезис, согласно которому судебный

---

¹ Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. С.121.

контроль является самостоятельным средством, точнее, системой средств, предусмотренных процессуальным законом, направленным на реализацию конституционных функций судебной власти, которые в конечном итоге призваны предотвращать незаконное и необоснованное ограничение прав личные в уголовном процессе, логично восстановить эти права или их возможную компенсацию по закону.

Несколько авторов предлагают в современных условиях, если не процедурно, то концептуально: увидеть и признать, что первым реальным шагом в уголовном преследовании является этап досудебного производства.

Необходимость такого подхода при изучении судебного контроля по уголовным делам раскрывается с различных правовых позиций законодателя. Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О концепции судебной реформы в РСФСР» поставлен вопрос о расширении возможности обжалования неправомερных действий работников в суде путем установления судебного контроля за законностью исполнения приговора. профилактические и иные процессуальные меры. Судебный контроль распространяется на относительно ограниченный диапазон следственных действий и процессуальных решений, которые затрагивают конституционные права граждан, обеспечивая судебное рассмотрение исков и ходатайств, поданных в ходе досудебного производства (статья 29, часть 2, статья 1, часть 1). 125 УПК РФ). Некоторые авторы считают, что концепция судебного контроля применима только к судебнo-проверочной деятельности на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Первый аспект - это определение судебного контроля как принципа уголовного судопроизводства, направленного на осуществление судебной власти в досудебном уголовном процессе, во-первых, при применении мер уголовно-процессуального принуждения или ограничения конституционных прав граждан, во-вторых, при проведении судебной проверки. жалоб и заявлений граждан о нарушении их конституционных прав и свобод, в-третьих, судебного контроля, который является формой судебной власти в

досудебном уголовном процессе, закон явно рассматривается как проявление судебной защиты .

Суд в правовом государстве должен быть главным гарантом прав и интересов граждан и юридических лиц. Идея верховенства суда в правоохранительной системе, как профессор Т.Г. Морщакова, должна найти довольно полное выражение. Осуществление судебного надзора за соблюдением закона должно быть выделено в качестве особого правила судебного разбирательства, изложенного в других судебных и судебных положениях, также потому, что сущность термина «судебный надзор за расследованием» в начале 1990-х годов будет методологически обоснована.

Существуют различные мнения о характере судебного надзора: определение «судебного надзора» и форма правосудия; отождествление «судебного контроля» с отправлением правосудия; была отмечена возможность признания этой деятельности суда конституционной функцией судебной власти; предлагается понимать судебную защиту, когда институт конституционного права является неотъемлемой частью уголовного судопроизводства¹.

Принимая во внимание все эти решения, следует отметить, что провозглашение общего принципа судебного контроля в отношении досудебного производства вытекает из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в ряде его решений, которые сделали его. Можно признать определенные нормы УПК РСФСР не соответствующими Конституции: в Указе от 3 мая 1995 г. N 4-П в случае проверки конституционности ст. 220.1 УПК и 220.2 УПК в связи с жалобой гражданина В.А. Аветян указал, что положение ст. 220.1 УПК, ограничение числа лиц, имеющих право на обжалование в судебном порядке решения о применении к ним в качестве меры пресечения в заключении только лицами, содержащимися под стражей, и положения ст. 220.2 УПК. При проверке

---

¹ Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2018. С. 99-101.

законности и обоснованности применения содержания под стражей судом только по месту содержания под стражей лицо признается не соответствующим Конституции Российской Федерации; в Постановлении от 13 ноября 1995 г. N 13-П, в случае проверки конституционности части 5 ст. 209 УПК в связи с жалобами граждан Р. Н. Самигуллина и А. А. Апанасенко указали, что часть 5 ст. 209 УПК, поскольку это правило соответствует значению, данному ему в современной правоохранительной практике, оно ограничивает возможность судебного обжалования решений о прекращении уголовного производства. Положения ч. 5 ст. 209 УПК не может служить основанием для отказа в обжаловании решений о закрытии уголовного производства и признается несоответствующим Конституции Российской Федерации.

Формулировка принципа судебного контроля в ходе следственного производства должна включать конкретные инструкции по его применению в соответствии с законом и обязанностью суда выявлять и исправлять процессуальные нарушения по уголовным делам. Как упоминалось в литературе, формулировка принципа судебного контроля, не как принцип управления бизнесом, а как принцип судебного разбирательства, должна привести к потере функций внепроцедурного контроля, внепроцедурного консультирования и поддержки со стороны вышестоящих судов в отношении нижестоящих уровней.

Вторым аспектом определения правовой природы судебного контроля в досудебном производстве является определение его конкретных форм. Следует отметить, что формы судебного надзора сложились исторически и могут быть представлены следующим образом:

- обжалование в судебном порядке процессуальных решений (решений), затрагивающих интересы участников уголовного процесса в досудебном производстве (статья 123 УПК РФ);
- судебный контроль законности и обоснованности действий (бездействия) и решений, которые могут нанести ущерб конституционным

правам и свободам участников уголовного процесса или затруднить доступ граждан к правосудию в досудебном производстве (статья 125 УПК РФ);

- судебный иммунитет в отношении отдельных категорий лиц в досудебном уголовном процессе (статьи 448-450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации);

- судебный пересмотр законности и обоснованности решений при осуществлении международного сотрудничества в области уголовного правосудия (часть 5 Уголовно-процессуального кодекса);

- запрос о предварительном слушании (пункт 3 части 5 статьи 217 УПК).

Особый аспект в определении правового характера судебного контроля по уголовным делам заключается в определении его важности с учетом конституционных принципов судебной власти. Как уже упоминалось, Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту. Именно конституционный уровень регулирования позволил по-настоящему воплотить идею верховенства суда как гарантии права на законность и защиты гражданских прав. Последовательное воплощение права граждан на судебную защиту от неправомерных действий со стороны государственных субъектов, провозглашенное в Конституции Российской Федерации, позволило чиновникам сформулировать запрет на ограничение ряда основных прав граждан (часть 3 статьи 356 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Профессор Гуськова А.П. Он считает, что государство должно создать такой механизм защиты прав и свобод человека, чтобы усилить правовую защиту граждан. В этом контексте отмечается, что развитие и установление судебного контроля как формы судебной защиты прав и свобод граждан является надежным механизмом обеспечения прав личности в уголовном процессе.

Освобождение суда от необычной прокуратуры в условиях состязательности явилось решающим шагом в осуществлении судебной реформы. Решение этих вопросов на уровне пересмотра Конституции

обеспечило судебную защиту личных прав по уголовным делам и исключение многих недемократических форм процессуального контроля над уголовным правом: судебное преследование по усмотрению суда; возвращение дела в суд для дальнейшего расследования; рассмотрение уголовного дела, когда прокурор отклоняет государственные обвинения. Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод: судебный контроль в уголовном судопроизводстве - это многофункциональная уголовно-процессуальная деятельность суда предварительного производства, осуществляемая в нормативно-процессуальных формах, с целью создания института комплексной судебной защиты прав граждан и участники уголовного процесса.

Судебная защита конституционных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина подразумевает судебный контроль, осуществляемый путем рассмотрения и решения вопросов, относящихся к юрисдикции судов.

Предварительный судебный контроль за решениями и действиями органов образования осуществляется в тех случаях, когда необходимо ограничить основные конституционные права человека (статьи 22, 23, 25 Конституции, статьи 108 - 110, 114, 115, 165 448 УПК РФ). Последующий чрезвычайный судебный контроль осуществляется в тех случаях, когда уже приняты решения органов предварительного следствия, процессуальных и следственных (бездействующих) действий.

Любое лицо, чьи конституционные права и свободы были незаконно ограничены следователем, следственным органом или государственным обвинителем, должно иметь процессуальное право обжаловать такие действия (бездействие) непосредственно в суде. Судебный порядок рассмотрения жалоб, касающихся задержания и ареста подозреваемого и обвиняемого, продолжает иметь как практическое, так и теоретическое значение. В нем приводятся основания для начала процедуры обжалования в тюрьме в период содержания под стражей подозреваемого, не дожидаясь его ареста. Многогранность судебной деятельности по осуществлению судебного

контроля в уголовном процессе проявляется в форме решений, принятых судом.

Система судебного контроля в уголовном процессе, являясь многоплановым понятием, концентрирует весь комплекс различных социальных и социальных проблем и указывает на их важность, сложность и, в то же время, необходимость дальнейшего формирования новых идей, мнений, подходы к реализации судебной системы в сфере уголовного правосудия и ее перспективы в современном обществе. Доступность судебной власти в современном обществе является показателем ее демократии и уровня правовой культуры и правосознания ее граждан.

Судебный контроль за проведением следственных действий и решений прокуратуры, органов предварительного следствия, ограничений конституционного права и свобод граждан в уголовном процессе Российской Федерации представляет собой особый уголовный процесс, направленный на обеспечение уважения конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства, недопущение их нарушения, их восстановление незаконно нарушенными и / или необоснованно конституционными правами. Исследуемый институт находит свое выражение в качестве особой независимой процедуры с конкретной целью и четкой существенной правовой основой для урегулирования процедуры, а также консолидации новых процедур в рамках основной процедуры по делу.

Можно отметить, что судебный контроль по уголовным делам претерпел исторические изменения, и этапы его формирования можно представить и выделить следующим образом:

- 1) возникновение и развитие судебно-контрольных инстанций в дореформенное время (1550 - 1864 гг.);
- 2) судебная реформа XIX в. и ее развитие до начала 1917 г. (1864 - 1917 гг.);
- 3) реформа системы судебных контрольных инстанций в 1917 - 1936 гг.;

4) судебные контрольные инстанции по Конституции СССР 1936 г. и их развитие до начала 90-х годов XX в. (1936 - 1991 гг.);

5) судебный контроль в период становления нового уголовно-процессуального законодательства (1992 - 2002 гг.);

6) система судебного контроля в уголовном судопроизводстве России (2002 г. - по н.в.)¹.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации ознаменовал новые вехи в осуществлении уголовного правосудия, укрепив гарантии судебного надзора для обеспечения прав участников досудебного производства. По словам В.Ю. Судебный контроль Мельника за проведением следственных действий и решений прокуратуры, следственных органов, ограничением конституционных прав и свобод граждан в уголовном процессе Российской Федерации представляет собой особый уголовный процесс, направленный на обеспечение соблюдения конституционных прав и свобод в уголовном процессе, участников процесса, недопущение их нарушения, восстановление их незаконно и / или необоснованно нарушать конституционные права. Проверяемый институт выражается как независимая, особая процедура с особым акцентом, а также как отдельная материально-правовая основа для процессуальных норм, а также консолидация новых процедур в рамках основного производства по делу.

Любой, чьи конституционные права и свободы были незаконно ограничены следователем, следственным органом или прокурором, должен иметь процессуальное право обжаловать эти действия (бездействие) непосредственно в суде. В этом случае судебный контроль за расследованием выделяется в отдельный и относительно независимый судебный процесс, в котором должны соблюдаться все принципы справедливости; судебный контроль является следственно-процессуальным.

---

¹ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2017. С.100.

Важность права подозреваемого и обвиняемого на обжалование действий и решений органов предварительного следствия неоднократно привлекала внимание ученых процесса. На практике все еще мало случаев судебного обжалования действий участников, допущенных к уголовному преследованию в ходе досудебного производства. Эта негативная ситуация объясняется тем, что подозреваемые и обвиняемые не разъяснили суть своего права на жалобы и не предоставили реальной возможности для их реализации. Разъяснение права на подачу жалобы является необходимым условием для ее реализации, что позволит сократить количество случаев незаконного лишения свободы.

2.2 Судебный контроль за применением мер пресечения

В силу ст. 10, 118 и часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации, помимо конкретизации их ст. В статьях 15 и 243 Уголовно-процессуального кодекса суд не является преступным органом и не принимает сторону обвинения или защиты; Выполняя свои обязанности в качестве органа правосудия, суд одновременно создает необходимые условия для выполнения сторонами своих процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. В целях защиты законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства и проведения адекватного судебного разбирательства в разумный срок суд, в том числе по собственной инициативе, обязан проверить обоснованность применения временных мер, в том числе меры превентивного в виде содержания под стражей, а также обеспечить своевременное рассмотрение проблемы продления срока содержания под стражей до истечения срока, установленного предыдущим решением суда.

Ввести и решить по собственной инициативе вопрос об избрании меры пресечения в виде продления срока содержания под стражей, суд в соответствии со ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации не освобождается от обязанности прислушиваться к мнению сторон, и стороны не могут быть лишены возможности представить свои доводы. Это не означает, что суд принимает на себя функции стороны в ходе судебного разбирательства, поскольку юридические и фактические причины выбора меры пресечения не связаны с поддержкой, не говоря уже о признании обвинений против лица против личности, но необходимость гарантировать условия для дальнейшего уголовного разбирательства.

Другое понимание положений ч. 10 ст. 108 УПК РФ, ч. 10 и 11 ст. 109 и ч. 1 Статья 255 УПК РФ может нарушать права участников уголовного процесса, гарантированные ст. 22, часть 1, статья 46 и з. 3 Статья 123 Конституции Российской Федерации.

Статистика показывает, что в российских центрах содержания под стражей ежегодно задерживается около 500 000 человек. По истечении 4-6 месяцев, 25% из них освобождаются в связи с изменением меры пресечения или осуждением за лишение свободы. Теперь в искусстве. Статья 9 (3) Пакта о гражданских и политических правах гласит, что содержание под стражей людей, ожидающих суда, не должно быть общим правилом. Это упоминается в принципах содержания под стражей, и в Токио были приняты положения, направленные на содействие мерам, не содержащимся под стражей, особенно в досудебном разбирательстве¹.

Можно видеть, что законодатель обычно не указывает основной вопрос судебного надзора в отношении объема пересмотра. В отличие от соответствующих норм УПК РСФСР, в положениях ст. 108 УПК РФ, законодатель «забыл» указать, что «законность» и «обоснованность» применения процессуальных мер принуждения подлежат судебному пересмотру. Однако категория «оправдание» используется законодателем, но только в контексте того факта, что материал, подтверждающий обоснованность ходатайства, поданного следователем, прилагается к запросу

---

¹ Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2018. С. 99.

следственных органов. Процедура судебного пересмотра, предусмотренная пунктами 1-14 ст. 108 УПК оставалось практически бессмысленным, что могло повлиять на эффективность учреждения.

В настоящее время существуют некоторые проблемы в этих вопросах, которые составляют суть и основное содержание действий суда по проверке законности и обоснованности применения не только обвиняемых к мерам пресечения - задержанию, но и домашнему аресту, а также продлению срока применения вышеуказанных мер.

Некоторые судьи, отметив, что арест был законным и оправданным, освободили заявителя. В то же время на слушании должны быть рассмотрены только фактические данные, касающиеся необходимости временной изоляции подозреваемого и обвиняемого лица от общества.

Проблема точного определения содержания категорий «законность» и «обоснованность» применения меры процессуального принуждения подчиняет остающиеся вопросы судебного надзора, что является ядром существующего или потенциального спора между сторонами. Спор, для разрешения которого была начата такая же процедура проверки, предпринимаются усилия суда и сторон, благодаря чему можно в определенной степени согласовать конфликт интересов государства и лица в заявлении процессуальных мер принуждения¹.

Представляется, что причиной обжалования решения о выборе меры пресечения в виде содержания под стражей может быть не только законность и обоснованность ее применения, но и возникновение новых обстоятельств, которые учитываются при выборе меры профилактической. Так, например, может быть никаких оснований для ареста, но может появиться новая информация о личности подсудимого, что делает его содержание под стражей необоснованным и неуместным.

---

¹ Бессарабов В.Г., Катаев К.А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. М.: Городец, 2017. С.256.

Следует отметить, что утверждение о незаконности любого ареста невиновного не соответствует закону. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает содержание под стражей в качестве меры пресечения в отношении подозреваемого и обвиняемого, который в силу ст. 49 Конституции Российской Федерации до вступления в законную силу обвинительного приговора суды считаются невиновными.

Как правильно соблюдается Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части 1 статьи 218, статьи 220 УПК РСФСР в отношении жалоб граждан В.К. Борисову, Б.А. Кехману, В.И. Монастырецкому, Д.И. Фуфлюгину и обществу с ограниченной ответственностью «Моноком» от 23.03.1999 г. необходима предварительная проверка в отношении этих действий и решений следственных органов, которые не только влияют на действительные отношения уголовное судопроизводство, но также приводят к последствиям, выходящим за их рамки, при этом значительно ограничивая конституционные права и свободы личности. Отсрочка проверки законности и обоснованности этих действий на этапе процесса может нанести ущерб, восстановление которого в будущем будет невозможно. «В то же время, - подчеркивает резолюция, - суд при проверке некоторых процессуальных действий в ходе предварительного расследования не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства. В противном случае это противоречило бы конституционному принципу независимость суда, который гарантирует в состязательном процессе, который гарантирует в состязательном процессе объективное и беспристрастное уголовное правосудие "¹.

В части оптимизации применения процессуальной формы судебного контроля, предусмотренной ст. 108 УПК РФ законодатель использует знак

---

¹ Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Краснодар: ЭДВИ, 2017. С. 128.

исключительности, практически не объясняя при этом его качественных и содержательных характеристик.

Критерий эксклюзивности использовался законодателем: довольно смутно - в нормах искусства. 100 УПК РФ (по отношению к подозреваемому) и норм и ч. 1 ст. 2 предмета. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в отношении обвиняемого несовершеннолетнего, к которому применяется данная мера); более или менее определенно (с конкретизацией признаков такой исключительности) - в нормах ч. 1 ст. 108 УПК РФ; опять на неопределенный срок - в регулировании системы условий продления срока содержания под стражей свыше 12 месяцев (часть 3 статьи 109 УПК РФ).

Е. Б. Мизулина отмечает, что, судя по общему значению норм искусства. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, содержание под стражей является исключительной мерой. Он используется только тогда, когда невозможно применить другой, более мягкий уровень сдержанности (часть 1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Поэтому судья, который согласен на задержание обвиняемого, должен обосновать свое решение: почему бы не ограничить себя более мягкой степенью сдержанности? В связи с этим признак исключительности объективно проявляется в данный момент¹.

В этом же контексте приводятся объяснения исключительности избрания этой меры в пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 года «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». В то же время Пленум не дал соответствующих объяснений признаков исключительности в отношении системы правил, упомянутой выше, несмотря на то, что эти признаки исключительности, очевидно, не могут использоваться в одном и том же семантическом контексте в каждом из случаев, которые мы упомянули.

---

¹ Лопаткина Н.А. Институт судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса России: Автореф. ... канд. юрид. Наук: Лопаткина Н.А. М., 2016. С.242.

Рекомендуется, чтобы законодательный орган или пленум Верховного Суда Российской Федерации приняли решение по этой проблеме, обеспечивая единообразное применение закона и практики. Вышеупомянутые положения закона (статья 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) уже недостаточно воспринимались судебной практикой.

Закон об уголовном судопроизводстве устанавливает, что содержание под стражей в качестве меры пресечения осуществляется только в отношении обвиняемого и подозреваемого. Более того, в отношении последнего применение этой меры является исключительным (статья 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), что требует соответствующего обоснования в применении следственными органами. В то же время нет единства на практике и в обосновании исключительности выбора этой меры по отношению к подозреваемому. Это обстоятельство, как правило, оправдывалось тем, что в отношении подозреваемого должен быть проведен ряд дополнительных следственных действий¹.

Упомянутое выше «оправдание» вряд ли можно отнести к исключительному и действительно оправдывающему задержание лица, поскольку такая исключительность должна быть связана с обстоятельствами, указанными в части 1 ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, либо в исключительных обстоятельствах, отрицательно характеризующих личность подозреваемого (статья 99 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), либо в исключительных свойствах совершенного им деяния, либо эти обстоятельства должны быть приняты во внимание рассмотрением и указано в запросе следственных органов комплекса.

Следует подчеркнуть, что суть судебного надзора заключается не в рассмотрении судом предварительных следственных органов о

---

¹Лупинской П.А., Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 2016. С. 127.

необходимости задержания подозреваемого, а в непосредственном рассмотрении судом доказательств, подтверждающих эту необходимость. В результате изучения ходатайства о заключении под стражу и материалов, приложенных к нему в ходе судебного разбирательства, судья должен убедиться, что вина этого лица, предъявленная ему органами предварительного следствия, доказала, по крайней мере, один эпизод обвинения - доказательства, необходимые для этого в ходе судебного разбирательства. Уголовные дела имеются, исправлены соответственно. Принятие решения об аресте подозреваемого обвиняемого находится под стражей исключительно на основании вменения лицу обвинительной статьи недопустимо¹.

При изучении судебного контроля необходимо руководствоваться, наряду с законом, постановлением ПВС РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

При изучении судебного контроля за применением меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо рассмотреть следующие вопросы:

- основания, условия применения заключения под стражу;
- требования к ходатайству следователя, дознавателя;
- подсудность;
- срок подачи ходатайства в суд и его рассмотрения судом;
- документы, представляемые в суд в обоснование ходатайства;
- подготовительные действия, производимые судьей после получения ходатайства;
- участники судебного заседания, вопрос об обязательности их участия;
- порядок судебного заседания; - правила исследования и оценки доказательств;

---

¹Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: ВолтерсКлувер, 2017. С.319.

- пределы судебного контроля данного вида и отношение к вопросу о виновности подозреваемого или обвиняемого;
- виды выносимых решений и требования к ним;
- порядок обжалования решения суда и рассмотрения жалоб и представлений в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях;
- особенности применения данной меры пресечения к несовершеннолетним и отдельным категориям лиц;
- позиции ЕСПЧ относительно избрания меры пресечения в виде заключения под стражу¹.

Необходимо также усвоить особенности судебного контроля за законностью и обоснованностью избрания в качестве меры пресечения залога и домашнего ареста.

Изучая судебный контроль за продлением срока содержания под стражей (ст. 109 УПК), необходимо изучить:

- предусмотренные законом сроки содержания под стражей;
- основания и условия их продления, в том числе свыше предельного;
- требования к ходатайству о продлении;
- подсудность;
- срок подачи ходатайства в суд и его рассмотрения судом;
- документы, представляемые в суд в обоснование ходатайства;
- порядок судебного заседания;
- виды выносимых решений и требования к ним;
- порядок обжалования решения суда и рассмотрения жалоб и представлений в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях;
- позиции ЕСПЧ относительно продления срока содержания под стражей²;
- круг участников судебного заседания, вопрос об обязательности их участия.

---

¹ Бессарабов В.Г. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук : Бессарабов В.Г. М., 2016. С238 .

² Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2016. С. 233.

Необходимо учитывать, что по указанным вопросам требования закона отличаются от аналогичных требований при избрании меры пресечения.

Особо следует обратить внимание на вопрос о сроке содержания под стражей при передаче уголовного дела в суд (Постановление КС РФ от 22.03.2005 № 4-П), а также при возвращении уголовного дела прокурору (Постановление КС РФ от 16 июля 2015 г. № 23-П)¹.

Рассмотрение в судебном порядке законности и обоснованности отстранения от должности (статья 114 Уголовно-процессуального кодекса) включает анализ оснований (определение Конституционного Суда Российской Федерации № 429-О от 17.10.2006) и условий применения этой принудительной меры, включая понятие «должность» и его связь с понятием «чиновник» в уголовном праве; отличия этого средства процессуального принуждения от аналогичных, предусмотренных нормами других отраслей права; требования 16 к заявке; документы, представленные в суд в обоснование заявления; список участников судебного заседания; виды судебных решений и правила предоставления льгот лицу, временно отстраненному от должности².

Учитывая принципы судебного пересмотра помещения в психиатрическую больницу (статья 435 УПК), основания и условия его применения следует отличать от помещения в больницу для обследования. При проверке действительности заявления на применение ст. 435 УПК РФ, суд должен руководствоваться законами Российской Федерации от 02.07.1999 № 3285-1 «О психиатрической помощи и обеспечении прав граждан при ее обеспечении» (статья 29). Также необходимо иметь в виду позиции КС РФ относительно применения состязательной процедуры судебного контроля при помещении лица в медицинское учреждение, оказывающее психиатрическую помощь на стационарных условиях.

---

¹ Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2016. С. 233.

² Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2017. С.92.

2.3 Судебный контроль за законностью осуществления следственных действий, затрагивающие конституционные права граждан

Данный вид судебного контроля предусмотрен ст. 165 УПК («Судебный порядок получения разрешения на производство следственного действия»). Разъяснения по вопросам применения ст. 165 УПК РФ даны в постановлении ПВС РФ от 01.06.2017 № 19.

Наименование статьи намного уже содержания, поскольку она регулирует и отношения, возникающие в связи с получением судебного разрешения на производство ряда процессуальных действий: наложение ареста на почтово-телеграфные отправления в учреждениях связи, наложение ареста на имущество, реализацию, утилизацию или уничтожение вещественных доказательств¹.

Кроме того, положения статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса применяются к судебному решению об эксгумации, если близкие родственники или родственники умершего объекта (часть 3 статьи 178), а также к случаям, когда подозреваемый или обвиняемый не находится в медицинской или медицинской обстановке Учреждение, находится в заключении за психиатрическую помощь в условиях стационара (часть 2 статьи 203, часть 2 статьи 435 Уголовно-процессуального кодекса). Согласно части 10 ст. В статье 109 Уголовно-процессуального кодекса продолжительность пребывания в стационаре включена в период содержания под стражей, т.е. законодатель приравнивает принудительное пребывание в больнице к задержанию. В результате, корпус должен быть в больнице во время спорной процедуры в соответствии со статьей. Проводится. 3 108 УПК РФ. В то же время сфера судебного контроля охватывает не весь спектр следственных действий, а только те, которые ограничивают конституционные права граждан.

---

¹ Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: ВолтерсКлувер, 2017. С.311.

В данной области ст. 165 УПК, фактически установлены 3 вида судебного контроля, которые следует рассматривать отдельно.

Первый вид контроля регламентируется в частях 1–3, 4 ст. 165 УПК РФ. Он является текущим (проводится на этапе предварительного следствия), обязательным (установленным законом), предварительным (имеет место до проведения соответствующих следственных и процессуальных действий). Объектом контроля является законность действий и решений следователя или следователя с целью проведения расследования и процессуальных действий, производство которых разрешено только по решению суда. Основные критерии такого типа судебного контроля изложены в пунктах 1–4 постановления ПВС РФС¹.

Принимая во внимание необходимость проведения того или иного процессуального (в том числе следственного) производства, предусмотренного частью 1 статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса, следователь решает, возбуждать ли дело в суде. В соответствии со ст. 4 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса, решение должно быть законным (вынесенным после возбуждения уголовного дела соответствующей организацией, то есть следователем, следователем, ответственным за уголовное дело, в ходе первоначального расследования), обоснованным и обоснованным. Это означает, что в постановлении следователь должен представить аргументы, обосновывающие необходимость возбуждения процессуального производства, и приложить к заявлению соответствующие материалы. Следователь должен указать, какие процессуальные действия будут выполнены, с какой целью 20 будут выполнены, какие конкретные объекты и / или документы будут получены. Несмотря на то, что ч. 1 ст. 165 УПК РФ не требует этого; без проверки его юридической силы судебный контроль не может гарантировать конституционные права и свободы и станет формальностью.

---

¹ Колесниченко Т.В. Досудебный и судебный порядок урегулирования споров по результатам налоговых проверок: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2016. С.154.

Например, если требуются разные процедурные действия, обыски должны проводиться в разных местах, поэтому следователь принимает отдельные решения. Впоследствии следователь должен согласовать решение с руководителем следственного органа, а следователь - с прокурором¹.

Кроме того, заявление о процессуальном действии направляется в соответствующий областной или военный суд в соответствующем месте по месту первоначального расследования или предъявления процессуального производства (часть 2 статьи 165 УПК). Последний принцип применяется, например, в тех случаях, когда в обстоятельствах данного дела расследования проводятся далеко от места первоначального расследования.

Однако если выдача судом разрешения на производство следственного действия сопряжена с необходимостью обсуждения вопросов, содержащих государственную тайну, то по правилам, содержащимся в п. 3 ч. 3 ст. 31 УПК, ходатайство рассматривается судом субъекта Российской Федерации. Если следственные и иные процессуальные действия планируется осуществить в отношении отдельных категорий лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК, то ходатайство направляется в суд, соответствующий статусу лица.

Не позднее 24 часов с момента поступления ходатайства судья районного суда единолично его рассматривает. Вначале судья должен убедиться, что ходатайство о производстве процессуального действия, ограничивающего конституционные права гражданина, поступило в рамках возбужденного уголовного дела, принято к производству следователем, вынесшим постановление, уголовное дело надлежащим образом зарегистрировано, ему присвоен соответствующий номер.

Если уголовное дело, основанное на материалах, из которых проводятся следственные действия, отделено в отдельном случае от другого дела, проверить, были ли нарушены правила УПК, было ли разграничение уполномоченными лицами, если это отдельное дело. Если одно лицо

---

¹ Конин Н.М. Административное право России. Общая и Особенная части: Курс лекций. М., 2016. С.248.

возбудило уголовное дело, а другое лицо подало ходатайство о разрешении на проведение следственного действия, вы должны убедиться, что оно было принято этим лицом¹.

После этого следует проверить, чтобы сроки предварительного расследования к моменту рассмотрения ходатайства не истекли.

Если производство предварительного расследования осуществляется следственной группой или группой дознавателей, то судье следует проверить, является ли обратившийся в суд субъект руководителем группы, для чего необходимо проанализировать постановление о производстве предварительного расследования следственной группой или группой дознавателей.

Далее проверяется обоснованность ходатайства путем анализа представленных документов. Судья исследует вопрос о необходимости производства процессуального действия, ограничивающего конституционные права, о том, какие данные могут быть получены в результате данного действия. На это обстоятельство впервые указал Верховный суд в п. 12 постановления².

Согласно ч.3 ст. 165 УПК РФ прокурор, следователь и следователь имеют право участвовать в судебном заседании. Ходатайство рассматривается в закрытом судебном заседании. Участие защиты не должно противоречить принципу конкуренции. Неспособность подозреваемого, обвиняемого, защитника и других участников участвовать в защите при рассмотрении заявления органов предварительного следствия стала объектом внимания Конституционного Суда Российской Федерации, куда жалобы были поданы лицами, подвергшимися воздействию на процессуальные действия, которые судья дал разрешение в их отсутствие. Конституционный Суд Российской Федерации признал нормы закона о конфиденциальности в

---

¹ Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Буланова Н.Б. Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.: Юрлитинформ, 2016. С.171.

² Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М.: Норма, 2016. С. 256.

порядке рассмотрения ходатайств следственных органов о совершении процессуальных действий, ограничивающих конституционные права, не противоречащих Конституции. Это ограничение конкуренции продиктовано необходимостью сохранить секретность предварительного расследования.

В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению. Затем прокурор либо лицо, возбудившее ходатайство, обосновывают его. По ходу проведения судебного заседания ведется протокол, в котором должен быть отражен ход 22 рассмотрения ходатайства, включая вопросы, которые задавались судьей присутствующим. Участники процесса могут знакомиться с протоколом, подавать на него замечания.

На основании результатов рассмотрения ходатайства органов предварительного расследования, судья может принять одно из двух решений:

- 1) постановление о разрешении производства процессуального действия;
- 2) постановление об отказе в производстве процессуального действия¹.

Согласно ч. 1 ст. 127 Уголовно-процессуального кодекса может быть обжаловано органами прокуратуры в апелляционном порядке. В первом случае судья в своем решении должен отразить тип разрешенного процессуального действия, а также конкретно указать, что будет рассмотрено, изъято. Аморфные формулировки неприемлемы, например: при обыске допускается изъятие объектов, связанных с уголовным преследованием².

Решение ППВС прояснило вопросы, связанные с предоставлением разрешения суда на проведение определенных следственных и процессуальных действий п. 8 — осмотра в жилище, п. 9, 10 — выемки документов, содержащих сведения, которые составляют охраняемую законом

---

¹Студеникина М.С. Государственный контроль в сфере управления (проблемы неведомственного контроля). М., 2017. С.289.

² Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. 2-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2016. С.165.

тайну, п. 11 — получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, п. 13, 14 — наложения ареста на имущество.

Изучая судебный контроль законности и обоснованности ареста имущества (статьи 115, 116 УПК), необходимо рассмотреть основания и условия применения этой меры процессуального принуждения; вопрос собственности; юрисдикции; документы, представленные в суд в обоснование иска; круг участников судебного заседания, вопрос обязательного участия; судебный приказ; виды принятых решений и требования к ним; характеристика порядка изъятия ценных бумаг, порядок установления и продления срока наложения ареста на активы.

Второй тип судебного контроля за производством процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан, закреплён в части 31 статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса. Объектом проверки является законность и обоснованность процессуальных действий по осуществлению, устранению и уничтожению вещественных доказательств. Признав, что необходимо выполнить указанные действия, следователь или следователь принимает решение о подаче судебного ходатайства о продаже, уничтожении или уничтожении вещественных доказательств. Следователь соглашается с руководителем следственного органа с руководителем следственного органа, а следователь - с государственным обвинителем. То есть, как и в случае первого типа судебного контроля, ему предшествует департамент. Петиция также направляется в соответствующий военный округ или суд по месту предварительного следствия или производства процессуального действия.

Законодатель различает период времени, в течение которого судья рассматривает заявление, в зависимости от вида вещественных доказательств. Если доказательством являются скоропортящиеся товары и продукты или предметы, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья человека или окружающей среды, заявление рассматривается не позднее чем через 24 часа с момента его получения судом. Что касается

других видов вещественных доказательств, заявление рассматривается не позднее 5 дней со дня получения заявления судом¹.

Основной характеристикой этого вида судебного контроля является состязательная реализация. Это выражается в том, что при рассмотрении заявления сторона защиты может быть привлечена к защите. Отсутствие последнего без уважительной причины не является препятствием для рассмотрения судьей жалобы².

По итогам судебного заседания судья принимает одно из двух решений:

- 1) решение об авторизации производства по делу;
- 2) решение об отказе в процессуальном действии³.

В первом случае судья должен отразить в своем решении наименование и количество конкретных товаров, товаров, изделий, описав их индивидуальные характеристики.

Третий вид судебного контроля за производством процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан, закреплён в части 5 статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса. Это текущий, обязательный, последующий: объектом этого вида контроля является законность и обоснованность следственных и процессуальных действий следователя, ограничивающих конституционные права граждан, без предварительного разрешения суда. Речь идет о процедурных и следственных действиях, таких как осмотр дома в случае отсутствия согласия проживающих там людей, обыск и изъятие дома, личные исследования, конфискация имущества, совершенного или сданного на хранение в ломбард, изъятие право собственности указано в части 1 ст. 1041 ГК РФ.

---

¹ Гладышева О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Краснодар: ЭДВИ, 2017. С. 128.

² Колесниченко Т.В. Досудебный и судебный порядок урегулирования споров по результатам налоговых проверок: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2016. С.254.

³ Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2017. С. 119.

Как указывалось, выше, данный вид судебного надзора является последующим, после соответствующих следственных и процессуальных действий. Эти действия выполняются на основании решения следователя или следователя без получения решения суда и согласия руководителей процесса. Данная процедура установлена с учетом того, что эти действия являются срочными. Срочные случаи включают ситуацию, когда:

- 1) основания для процессуального действия возникают неожиданно;
- 2) недостаточно времени для обращения в суд без ущерба для дела;
- 3) задержка с предъявлением процессуального документа может иметь серьезные последствия для дела (потеря доказательств, преследование по уголовным делам)¹.

Вопрос о возможности применения ч. 5 ст. 165 УПК РФ до возбуждения уголовного дела. Необходимость его применения возникает, если невозможно получить согласие на расследование места происшествия в доме или если такое согласие не было дано. Для этого нет никаких юридических препятствий, но судебный контроль должен быть особенно осторожным в такой ситуации.

Осуществление судебного контроля в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ суд должен проверить наличие оснований не только для производства процессуального иска, но и для оценки 25 из него как срочного. Признав своим решением действия, признанные незаконными или необоснованными, сам суд не принимает решения о допустимости использования доказательств, полученных в результате этого действия. Он только отправляет свое решение для исполнения прокурору или руководителю следственного органа. Признание иска законным и обоснованным не означает, что впоследствии допустимость полученных доказательств не может быть оспорена из-за несоблюдения процессуального порядка, поскольку суд в рамках ч. 5 ст. 165 УПК проверяет только необходимость ограничения конституционных прав.

---

¹ Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: ВолтерсКлувер, 2017. С.319.

Отсутствие второй стороны при проверке законности и обоснованности следственного действия, проведенного без решения суда по срочному делу, представляется неоправданным. Лицу, чьи конституционные права и свободы ограничены в ходе следственного действия, должна быть предоставлена возможность довести до суда свою позицию относительно соответствующих действий органов уголовного преследования. Эта позиция, неоднократно высказанная Конституционным Судом Российской Федерации, была продолжена в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹.

Постановление вынесено на основании ст. 165 УПК РФ, апелляция может быть подана. Но, как и любой судебный пересмотр в досудебном производстве, этот вид пересмотра ограничен сроками первоначального расследования.

---

¹ Петрухин И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: Велби, 2017. С.167.

ГЛАВА 3 ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

3.1 Особенности, порядок осуществления прокурорского надзора за предварительным следствием

В соответствии с ч. 1 ст. 119 УПК при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания возбуждает уголовное дело и, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, производит неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления. Статья 119 УПК РФ относит к числу следственных действий, которые в качестве неотложных может производить орган дознания, осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей.

Перечень неотложных следственных действий, производимых органом дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно, дополнен прослушиванием телефонных и иных переговоров, наложением ареста на имущество и в случае необходимости назначением экспертизы¹.

К неотложным следственным действиям относятся такие действия по обнаружению и закреплению доказательств, которые совершаются по горячим следам, то есть незамедлительно, так как промедление с их производством может повлечь исчезновение, порчу, утрату, фальсификацию доказательств.

Перечень следственных действий, которые органы дознания вправе производить в качестве неотложных, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Практика органов предварительного расследования показывает, что законодательство, регламентирующее полномочия органов дознания по

---

¹ Лопаткина Н.А. Институт судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса России: автореф. ... канд. юрид. наук: Лопаткина, Н.А. М., 2016. С.242.

производству неотложных следственных действий, нуждается в совершенствовании. В законе следовало бы закрепить общее правило, согласно которому органам дознания предоставлялось бы право производить следственные действия по установлению и закреплению следов преступления, которые окажутся неотложными в конкретном деле, так как нельзя заранее определить, какое действие явится неотложным в том или ином случае. Разумеется, речь идет о тех следственных действиях, которые направлены на отыскание, собирание, закрепление доказательств по горячим следам¹.

В целях обеспечения прокурорского надзора за законностью орган дознания обязан немедленно уведомить прокурора об обнаружении преступления и начатом дознании (ст. 119 УПК). В соответствии с законом, а именно со ст. 121 УПК дознание в этой форме должно быть закончено не позднее десяти суток со дня возбуждения уголовного дела. Продлению этот срок не подлежит. Прокурор может дать указание о направлении дела следователю и до истечения десятидневного срока².

После того как дело передано следователю, орган дознания действует в зависимости от результата проведенного дознания. Если в ходе дознания было обнаружено лицо, совершившее преступление, орган дознания может производить розыскные или следственные действия по делу только по поручению следователя. Если лицо, совершившее преступление, в ходе дознания установить не представилось возможным, орган дознания и после передачи дела следователю обязан продолжать оперативно-розыскные мероприятия для установления преступника, уведомляя следователя об их результатах.

Анализ закона, регламентирующего дознание по делам, по которым предварительное следствие обязательно, позволяет прийти к выводу о

---

¹ Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М.: Юстицинформ, 2016. С. 134.

² Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. М.: Магистр-Пресс, 2017. С.126.

факультативном характере этой формы дознания. По данной категории дел орган дознания лишь в тех случаях возбуждает уголовное дело и производит дознание, когда преступление обнаруживается в ходе его деятельности и по нему требуется производство неотложных следственных действий по горячим следам, а следователь по объективным причинам не может приступить к расследованию дела с самого начала. Если же следователь сам возбудил уголовное дело и приступил к расследованию, дознание по этому делу не производится, а орган дознания может выполнять лишь поручения и указания следователя о производстве оперативно-розыскных и следственных действий¹.

Орган дознания не вправе приостановить или прекратить дело, по которому предварительное следствие обязательно, так как его компетенция по делам данной категории исчерпывается производством неотложных следственных действий и вынесением постановления о направлении дела следователю.

Таким образом, дознание по делам, по которым предварительное следствие обязательно, состоит:

- в возбуждении уголовного дела и проведении неотложных следственных действий, когда в этом возникает необходимость, в целях установления и закрепления следов преступления;

- в выполнении поручений и указаний следователя о производстве оперативно-розыскных и следственных действий;

- в оказании содействия следователю при производстве им отдельных следственных действий.

Прокурорский надзор по делам, по которым предварительное следствие не обязательно. Это дознание состоит в полном расследовании дела. К расследуемым в форме дознания относятся дела о преступлениях, перечисленных в ч. 1 ст. 126 УПК. По некоторым перечисленным в этой

---

¹ Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт, ВолтерсКлувер, 2017. С.125.

статье преступлениям возможны в соответствии со ст. 414 протокольная форма досудебной подготовки материалов или производство в порядке частного обвинения.

В форме дознания расследуются, например, дела о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст. 112, ст. 121, 122, ч. 2 ст. 213 и др. УК РФ¹.

В соответствии с законом по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, орган дознания возбуждает дело и принимает все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

При производстве дознания по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, орган дознания руководствуется правилами, установленными для предварительного следствия, за следующими исключениями:

Потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители извещаются об окончании дознания и направлении дела прокурору, но материалы дела им для ознакомления не предъявляются.

На органы дознания не распространяются правила, установленные ч. 2 ст. 127 УПК. При несогласии с указаниями прокурора орган дознания вправе обжаловать их вышестоящему прокурору, не приостанавливая выполнения этих указаний.

Эти различия не имеют достаточных оснований. Лишение потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика права на ознакомление с материалами дела после окончания дознания противоречит общему правилу о равенстве прав участников процесса, которое должно иметь место при любой форме расследования. Лишение лица, производящего дознание, права не согласиться с указаниями прокурора по основным вопросам направления расследования противоречит принципу оценки

---

¹ Крюков В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М.: Норма, 2016. С. 146.

доказательств по внутреннему убеждению (ст. 71 УПК), которым должно руководствоваться и лицо, проводящее дознание¹.

В случае разбирательств и расследований в отношении несовершеннолетних, глупых, глухих, слепых и других лиц, которые из-за физических и умственных недостатков не могут самостоятельно реализовать свое право на защиту, а также лиц, которые не говорят на языке разбирательства, участие защитника обязательно со времени задержания или выборов, как мера ограничения содержания под стражей.

Расследования могут проводиться в случаях, предусмотренных законом в отношении преступлений, указанных в ст. 414 УПК, согласно которому подготовка документов для рассмотрения дела в суде, как правило, осуществляется в форме протокола. Это может произойти в следующих случаях: возбуждение уголовного дела руководителем следственного органа, если в течение десяти дней невозможно определить существенные обстоятельства преступления; возвращение дела судом для выяснения важных дополнительных обстоятельств, если они не могут быть установлены в судебном заседании; возвращение прокурором или судом подтверждающих документов дополнительных существенных обстоятельств, необходимых для начала процедуры (статья 416 УПК). В этих случаях расследование должно быть завершено не позднее двадцати дней со дня открытия или направления уголовного дела.²

Если предварительное расследование не требуется, расследование проводится от начала до конца следственными органами, которое должно быть завершено не позднее одного месяца со дня возбуждения уголовного дела, включая составление обвинительного заключения или постановления о прекращении или приостановлении дела. Указанный срок может быть

---

¹ Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. 2-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2016. С.57.

² Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Проспект, 2017. С.112.

продлен прокурором, непосредственно курирующим расследование, но не более чем на один месяц.

В исключительных случаях срок проведения расследования может быть продлен в соответствии с правилами ст. 133 УПК РФ установлено для предварительного расследования.

Надзор на заключительном этапе расследования обязывает прокуроров обеспечить проверку всех уголовных дел. В этом случае факты приостановления и прекращения дел должны быть исключены до тех пор, пока не будут исчерпаны все возможности для сбора доказательств и разоблачения преступников.

Уголовно-процессуальный закон предоставляет прокурорам и другим юридическим средствам надзор за исполнением законов органами следствия и предварительного следствия. Прокурор имеет право осуществлять судебное преследование или отказывать в возбуждении уголовного дела; право прекратить или приостановить производство по уголовному делу; право дать согласие на прекращение уголовного дела в случаях, предусмотренных законом; право утверждать обвинения, передавать уголовные дела в суд и осуществлять другие полномочия в соответствии с уголовным законодательством¹.

3.2 Особенности, порядок осуществления ведомственного контроля

На стадии возбуждения уголовного дела ведомственный процессуальный контроль осуществляется внутри соответствующих правоохранительных органов. Содержание контрольной деятельности носит процессуальный характер, так как данная деятельность основана на нормах УПК РФ и конкретизирующих его положениях ведомственных актов. Поэтому ведомственный контроль является также и процессуальным.

---

¹ Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Проспект, 2017. С.132.

В отличие от прокурорского надзора и судебного контроля ведомственный процессуальный контроль отличается оперативностью и непосредственностью реагирования на выявленные нарушения уголовно-процессуального законодательства, зачастую носит упреждающий характер.

Применительно к стадии возбуждения уголовного дела ведомственный процессуальный контроль - это контроль над своевременностью деятельности, по поступившему сообщению, о преступлении, состоянием регистрационно-учетной дисциплины, законностью проведения проверочных действий и обоснованностью принятия решения по первичным материалам.

Ведомственный процессуальный контроль выступает одной из гарантий законности деятельности органов дознания и предварительного следствия, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела. Применительно к стадии возбуждения уголовного дела ведомственный процессуальный контроль осуществляется, прежде всего, в целях недопущения случаев возбуждения уголовного дела при отсутствии законных поводов и достаточного основания, а также необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела.

Основные направления процессуального контроля за законностью и обоснованностью деятельности на стадии возбуждения уголовного дела регламентируются федеральным законодательством¹.

Так, начальник органа дознания уполномочен (ч.1 ст. 40.2. УПК РФ): поручать проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения, лично рассматривать сообщения о преступлении и участвовать в их проверке; продлевать срок проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 144 УПК); проверять материалы проверки сообщения о преступлении, находящиеся в производстве органа дознания, дознавателя.

Начальник подразделения дознания по отношению к находящимся в его подчинении дознавателям уполномочен (ч. 1 ст. 40.1. УПК РФ): поручать

---

¹ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 2016. С. 129.

дознавателю проверку сообщения о преступлении, принятие по нему решения в порядке, установленном ст. 145 УПК РФ; вносить прокурору ходатайство об отмене незаконных или необоснованных постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Руководитель следственного органа на стадии возбуждения уголовного дела уполномочен (ч.1 ст. 139 УПК РФ): проверять материалы проверки сообщения о преступлении и отменять незаконные и необоснованные постановления следователя; лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении; отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждать уголовное дело либо направлять материалы для производства дополнительной проверки (ч. 6 ст. 148 УПК РФ); продлевать срок проверки сообщения о преступлении (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

Кроме того, положения, касающиеся ведомственного процессуального контроля, закреплены в различных подзаконных нормативных актах:

- Приказ Следственного департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) от 8 ноября 2011 г. № 58 «О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов»¹⁶;

- Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»;

- Приказ Генпрокуратуры России № 147, МВД России № 209, ФСБ России № 187, СК России № 23, ФСКН России № 119, ФТС России № 596, ФСИН России № 149, Минобороны России № 196, ФССП России № 110, МЧС России № 154 от 26.03.2014 «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и

принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях»¹.

Имеется практика осуществления ведомственного процессуального контроля при рассмотрении сообщений по отдельным видам преступлений, например, в соответствии с приказом Следственного департамента МВД России № 55 от 26.10.2011 «Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверки в порядке ст.140-145 УПК РФ о преступлениях экономической и коррупционной направленности». Данным приказом введены дополнительные к УПК РФ внутриведомственные требования к деятельности в рамках стадии возбуждения уголовного дела. При поступлении материалов в следственные подразделения соответствующий руководитель следственного органа должен:

- обеспечить изучение поступающих материалов проверок об экономических и коррупционных преступлениях, проведенных сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел;

- подготовить заключение по результатам изучения материала проверки, чтобы признать повод и достаточные основания к возбуждению уголовного дела;

- при наличии поводов и основания для возбуждения уголовного дела материал проверки передать для принятия решения.

Обобщая содержание указанных нормативных правовых актов, можно отметить, что они, как правило, регламентируют сроки предоставления материалов проверок сообщений о преступлениях, определяют перечень мероприятий, рекомендуемых к проведению по конкретным составам преступлений, должностных лиц, осуществляющих ведомственный процессуальный контроль.

Как показывает анализ материалов региональной практики, в результате реализации положений указанных нормативных актов

---

¹ Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 2016. С. 122.

практически каждый второй материал по преступлениям экономической направленности, поступивший в следственные органы в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, возвращается в оперативные подразделения для проведения дополнительной проверки. Как правило, основными причинами возвращения представленных материалов является их неполнота; отсутствие в материалах сведений о наличии первичных бухгалтерских и юридических документов, необходимых для проведения судебных экспертиз и исследований; непроведение документальных проверок финансово-хозяйственной деятельности; поверхностное проведение опросов заинтересованных лиц; неправильное определение сотрудниками органа дознания квалификации содеянного; непринятие мер к возмещению ущерба.

Следует помнить, что при вынесении незаконных или необоснованных постановлений, либо несоблюдении учетно-регистрационной дисциплины уполномоченные подразделения заслушивают руководителей, либо проводят служебные проверки. По их результатам решается вопрос о привлечении должностных лиц к ответственности.

Подводя итог, отметим, что от надлежащей организации ведомственного процессуального контроля зависит состояние законности процессуальной деятельности органов дознания и предварительного расследования при проверке сообщений о преступлениях.

3.3 Соотношение ведомственного контроля и прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве: пути оптимизации

Увеличение количества нарушений закона, выявляемых и устраняемых прокурорами в ходе надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, а также частота удовлетворения поступающих прокурорам жалоб свидетельствуют как об активизации надзорной деятельности последних, так и о недостаточной эффективности

ведомственных механизмов контроля за процессуальной деятельностью прежде всего следователей и дознавателей.

Результаты прокурорских проверок материалов об отказе в возбуждении уголовного дела, а также уголовных дел, по которым выявлялись нарушения, показывают, что нарушениям в том числе способствовали недостатки ведомственного контроля, осуществляемого руководителями следственных органов и начальниками органов дознания. В первую очередь это относится к обеспечению конституционных прав граждан, привлекаемых к участию в уголовном судопроизводстве¹.

По своему содержанию надзор прокурора за исполнением требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлении ориентирован прежде всего на предупреждение, выявление и устранение возможных нарушений уголовно-процессуального закона в процессе этой деятельности, нарушений конституционных прав граждан.

Следует отметить, что прокурорский надзор, ведомственный контроль за деятельностью по разрешению сообщений о преступлениях фактически выполняют общую для всей системы органов уголовного судопроизводства роль, заключающуюся в обеспечении законности и обоснованности действий и принимаемых по сообщениям о преступлениях процессуальных решений.

Ведомственный контроль некоторые авторы разделяют на две формы: процессуальный и организационный. Организационный контроль в отношении дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, обязанных принять и проверить сообщение о преступлении, осуществляется в административно-управленческих формах, определяемых отраслевыми федеральными законами, ведомственными организационно-распорядительными документами и инструкциями об организации работы, и заключается в организационно-методическом руководстве, проверке соблюдения порядка разрешения сообщений о

---

¹ Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт, ВолтерсКлувер, 2017. С.185.

преступлениях, принятии мер воздействия к нарушителям, даче указаний, распределении обязанностей и т.д. Процессуальный контроль реализуется в процессуальных полномочиях указанных должностных лиц, определяемых уголовно-процессуальным законодательством¹.

Следует отметить, что, по существу, и в отношении начальника органа дознания и руководителя следственного органа уголовно-процессуальный закон не детализирует средства осуществления ими процессуального контроля, что "размывает" его назначение и снижает ответственность указанных должностных лиц как за результат, так и непосредственно за процесс разрешения сообщений о преступлениях².

В сложившейся ситуации эффективность ведомственного контроля по такому параметру, как своевременное выявление нарушений закона в деятельности следователей и дознавателей по разрешению сообщений о преступлениях, представляется невысокой.

Опрос следователей и дознавателей по этому вопросу свидетельствует о том, что большинство из них (а прокуроры полностью) считают ведомственный контроль в стадии возбуждения уголовного дела менее эффективным, чем прокурорский надзор.

Поступающие к руководителям следственных органов и начальникам органов дознания жалобы на действия (бездействие) и процессуальные решения следователей и дознавателей в стадии возбуждения уголовного дела, чьи действия обжалуются, зачастую разрешаются последними, контрольные полномочия переадресовываются надзирающему прокурору, который все равно "поправит" лицо, разрешающее сообщение о преступлении³.

---

¹ Брусницын Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М.: Юстицинформ, 2016. С. 114.

² Бессарабов В.Г., Катаев К.А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. М.: Городец, 2017. С.251.

³ Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2017. С. 98.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что непосредственный, более действенный контроль за процессуальной деятельностью следователей и дознавателей при разрешении сообщений о преступлениях, равно как в ходе осуществления предварительного расследования, может эффективно осуществляться руководителями следственных органов и начальниками органов дознания, правовое положение которых будет детально регламентировано уголовно-процессуальным законом. Таким образом, целесообразно дополнить ст. 39 УПК РФ положениями о праве руководителя следственного органа осуществлять контроль за законностью и своевременностью разрешения следователем сообщений о преступлениях, давать следователю указания в связи с разрешением сообщений о преступлениях, отстранять следователя от разрешения сообщений о преступлениях. Аналогичные по содержанию дополнения следует внести в ст. 40.1 УПК.

Преимущества прокурорского надзора перед судебным контролем заключаются в его непосредственной близости к органам расследования, обеспечивающей возможность оперативно реагировать на нарушения уголовно-процессуального закона¹.

Прокурорский надзор способен более оперативно разрешать не требующие вмешательства суда конфликтные ситуации, связанные с деятельностью по разрешению сообщений о преступлениях, значительно разгрузив тем самым судебную систему для выполнения ею главной функции - отправления правосудия, не без соблазна самому оказаться бесконтрольным.

При осуществлении надзора за деятельностью по разрешению сообщений о преступлениях прокурор не только дает ей оценку с точки зрения ее соответствия закону, но и вправе посредством предоставленных ему полномочий направлять ее в интересах обеспечения законности,

---

¹Абдулаев М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. М.: Магистр-Пресс, 2017. С.124.

отменять процессуальные акты органа дознания и предварительного следствия.

Надзорная деятельность прокурора на этом этапе ориентирована прежде всего на предупреждение возможных нарушений закона при разрешении сообщений о преступлениях, о чем свидетельствует также исключительное право прокурора на внесение представлений об устранении выявленных нарушений, имеющее большое позитивное значение не только для восстановления нарушенного права конкретного заявителя, но и обеспечения в будущем прав неограниченного круга лиц.

Надзор прокурора действует постоянно и непрерывно, имеет всеобъемлющий и регулярный характер. Прокурору, в отличие от судьи, не обязательно ждать поступления обращений заинтересованных лиц, чтобы начать проверку.

Проведенное сравнение свидетельствует о том, что контроль, осуществляемый судами, в силу объективно присущих им закономерностей функционирования, не может и не должен заменять прокурорский надзор. Каждая из этих систем занимает свою нишу в механизме государственного устройства. По масштабам и направленности судебный контроль на досудебных стадиях не только не тождествен прокурорскому надзору, но и не дублирует его. Передача, в соответствии с Конституцией РФ, в компетенцию суда полномочий по разрешению производства наиболее важных процессуальных действий, а также введение судебного порядка обжалования действий и решений органов предварительного расследования и самого прокурора, относящихся к конституционным правам и свободам участников уголовного процесса, безусловно в этой части ограничило компетенцию прокурора, однако это не дает оснований говорить об изменении процессуального статуса прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, как утверждают некоторые авторы.

Таким образом, полагаем, что укреплению законности в стадии возбуждения уголовного дела и повышению в ее рамках гарантированности

прав и свобод человека и гражданина способствует не переложение контрольно-надзорных полномочий с прокурора на судью либо утверждение незыблемой монополии в этом вопросе какого-либо одного органа, а четкое распределение "зоны ответственности" каждого элемента системы гарантий, где найдется место и ведомственному начальнику, и прокурору, и судье, создание единой системы гарантий с возможностью и реальной доступностью выбора средств и способов защиты заявителем нарушенного права.

В настоящее время законодатель обязывает прокурора при осуществлении надзора за органами предварительного расследования вместо представления, содержащего требование об отмене незаконного решения следователя, использовать в качестве надзорного средства само требование (п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК). С позиции философских категорий содержания и формы каждое требование прокурора к руководителю следственного органа об отмене незаконного решения следователя должно быть помещено в уголовно-процессуальную форму. Вместе с тем процессуальная форма требования прокурора об устранении нарушения закона действующим УПК не определена.

В заключении хотелось бы сказать, что прокурору необходимо все таки вернуть полномочия такие как:

1. Возбуждение уголовного дела.
2. Возможность участия в следственных действиях
3. В ходе расследования давать указания о проведении следственных действий.

Данный предлагаемый перечень полномочий позволит более эффективнее осуществлять прокурорский надзор, так как он позволяет существенно влиять на ход предварительного следствия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного научного исследования мы приходим к следующим теоретическим выводам.

Содержание прокурорского надзора за проведением предварительного расследования в наши дни существенно ограничено. Это связано с одновременным увеличением объема полномочий в связи с появлением нового участника уголовного судопроизводства - руководителя следственного органа.

Вместе с тем в последние годы появилась тенденция возвращения прокурору определенного влияния на ход. Это указывает на возможность увеличения уголовно-процессуального влияния на законность и обоснованность применения мер государственной защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства.

Контрольно-надзорная деятельность за обеспечением законности и обоснованности принятия решений о применении, изменении или отмене мер безопасности, а также действий (бездействий) полномочных должностных лиц обладает следующими специфическими чертами, которые должны быть учтены в процессе совершенствования действующего уголовно-процессуального и иного законодательства.

Прокурорский надзор (и его предмет) не связан с ведомственными интересами органов, расследующих уголовное дело, и по этой причине представляется, на наш взгляд, относительно более объективным (его относительность вызвана включением органов прокуратуры и органов предварительного расследования в реализацию функции обвинения и уголовного преследования). Этот вид контрольно-надзорной деятельности может выражаться в активной и пассивной (опосредованной) формах в зависимости от роли прокурора в рассмотрении жалобы (ходатайства) от защищаемого лица по поводу применения мер безопасности.

Способы надзора регулируются нормами УПК, ведомственными правовыми актами (нормами федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации», а также иными ведомственными нормативными правовыми актами). Тем самым установлены различные формы воздействия прокурора на процесс обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

В прокурорском надзоре и контроле со стороны руководителя следственного органа, органа дознания реализуется функция обвинения, уголовного преследования. Это обстоятельство может влиять на объективность (необъективность) проверочной деятельности, что следует учитывать в процессе правового регулирования безопасности личности в производстве по уголовному делу.

Предметом контрольно-надзорной деятельности является законность, обоснованность, мотивированность и своевременность принятия решения, отказа в принятии решения о применении мер безопасности; наличие поводов и основания принятия решения о применении мер безопасности, их изменении, ограничении или отмене. Этот тезис, по нашему мнению, особо актуален в связи с тем, что традиционно рассматриваются только законность и обоснованность принятия решения. Предмет должен быть шире, что, в свою очередь, станет очередной гарантией обеспечения прав и законных интересов личности, чья безопасность находится под угрозой в связи с ее содействием уголовному правосудию.

Контрольно-надзорная деятельность за обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства является самостоятельным видом правоприменительной деятельности уполномоченного государственного правоохранительного органа и суда.

Прокурорский надзор за законностью, обоснованностью применения мер государственной защиты и мер уголовно-процессуальной безопасности участников уголовного процесса может выражаться в активной и пассивной формах процедуры. Наряду с иными видами контрольно-надзорной

деятельности обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства надзор прокурора является инициативным и действенным средством профилактики, недопущения и предотвращения нарушений закона, а также восстановления прав и законных интересов защищаемых лиц, содействующих уголовному правосудию.

Действующее уголовно-процессуальное и иное законодательство определяет возможность обжалования защищаемым лицом ущемления своих прав и законных интересов и, соответственно, контроля ведомственного руководства. Вместе с тем механизм реализации ведомственного контроля в целях его совершенствования должен более подробно регулироваться нормами права. Возможность (необходимость) применения уголовно-процессуального закона по аналогии должна сокращаться в сторону более подробной унификации процессуальной формы.

Судебный контроль наряду с ведомственным контролем со стороны руководителя следственного органа (ст. 39 УПК) или начальника подразделения дознания (ст. 40.1 УПК), а также прокурорским надзором (ст. 37 УПК) способствует своевременному исправлению процессуальных ошибок, принятию незаконных или необоснованных решений и является важной гарантией обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. На данном этапе суд не осуществляет функцию правосудия, но создает предпосылки, условия для ее реализации в будущем.

Особенность и специфика судебного контроля применения мер безопасности участников уголовного судопроизводства состоит в том, что он не обременен функцией обвинительной власти, уголовного преследования. Вместе с тем в условиях гласности судебной деятельности он ограничен необходимостью обеспечения конфиденциальности сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении защищаемого лица, что является предметом судебного обжалования.

Причиной подачи жалоб на принятие решения, действие (бездействие) является сомнение в законности и обоснованности поведения полномочного

должностного лица. Собственно, это поведение и является сущностью жалобы и подлежит проверке со стороны органа дознания, начальника подразделения дознания, руководителя следственного органа, прокурора и суда.

Правовые проблемы контрольно-надзорной деятельности процесса обеспечения безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, различны, и в настоящее время, по нашему мнению, следует определить наиболее важные направления ее развития. Представляется наиболее актуальным научное исследование, обоснование и разработка правовых механизмов выявления причин появления конфликтных ситуаций в процессе государственной защиты и разработка эффективных средств их устранения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// Собрание законодательства РФ. 2009. 26 января.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019)// Собрание законодательства РФ. 2001. № 52.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019)// Собрание законодательства РФ. 1996. N 25.
4. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне»// Собрание законодательства РФ. 1997. № 41.
5. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 26.07.2019 г.) «О прокуратуре Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 1995. №47.
6. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017 г.) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Собрание законодательства РФ. 2004.№ 34.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Агутин, А.В., Куликова, Г.Л., Агеев, А.Н. Организация прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела: Монография. М., 2016. 128 с.

2. Адельгареева, Л.З. К вопросу о сущности и специфике прокурорского надзора в системе государственного контроля // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2019. № 3(54).
3. Адельгареева, Л.З. Проблемы соотношения прокурорского надзора, ведомственного и судебного контроля в современном уголовном судопроизводстве // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2019. № 19(70).
4. Абдулаев, М.И. Теория государства и права: Учебник для высших учебных заведений. М.: Магистр-Пресс, 2017. 630 с.
5. Анненкова, А.С. Дознаватель и следователь: должны ли быть одинаковыми процессуальные полномочия? / А.С. Анненкова // Прокурор. - 2015. № 1. С. 79-82.
6. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л., Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. 1278с.
7. Безлепкин, Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу / Безлепкин Б.Т. М.: Проспект, 2016. 954 с.
8. Белоносов, В.О. Российский уголовный процесс / В.О. Белоносов, И.В. Чернышева. М.: Дашков и Ко, БизнесВолга, 2018. 480 с.
9. Бессарабов, В.Г., Катаев, К.А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. М.: Городец, 2017. 321 с.
10. Брусницын, Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М.: Юстицинформ, 2016. 251 с.
11. Брусницын, Л.В. К вопросу о надзоре за исполнением законодательства в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса / Л.В. Брусницын // Законность. 2012. N 9. С. 7 - 11.
12. Вандышев, В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Контракт, ВолтерсКлувер, 2017. 411 с.

13. Володина, Л. М. Уголовное судопроизводство: проблемы справедливости и доступа к правосудию / Л.М. Володина //Уголовный процесс. 2009. № 7. С. 20 - 27.
14. Гаврилов, Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Проспект, 2017.157 с.
15. Гладышева, О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Краснодар: ЭДВИ, 2017.321с.
16. Григорьев, В. Прокурорский надзор / В. Григорьев, А. Победкин, В. Яшин, и др.. - М.: Эксмо, 2017. 496 с.
17. Григорьева, Н.В. Прокурорский надзор / Н.В. Григорьева. - М.: РИОР, 2016. 345 с.
18. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности. М.: Проспект, 2018. 214 с.
19. Ергашев, Е.Р. Прокурорский надзор в Российской Федерации. Учебник и практикум для академического бакалавриата / Ергашев Е.Р.. М.: Юрайт, 2016. 823 с.
20. Епихин, А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. 365 с.
21. Желтобрюхов, С.П. Прокурорский надзор как гарантия законности в Российском государстве: Проблемы теории и практики. М.: Проспект, 2016. 365 с.
22. Жилин, Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М.: Проспект, 2017. 157с.
23. Зайцев, О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2017. 324с.
24. Зайцев, О. А. Прокурорский надзор в Российской Федерации / О.А. Зайцев, П.А. Смирнов. М.: Экзамен, 2014. 256 с.
25. Капинус, О.С. Прокурорский надзор в 2-х томах. Учебник для академического бакалавриата/ О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2015. 502 с.

26. Кириллова, Н. П. Прокурорский надзор / Н.П. Кириллова. М.: Издательство СПбГУ, 2017. 280 с.
27. Касьянов, В.В., Нечипуренко, В.Н. Социология права. 2-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2016. 259 с.
28. Кириллова, Н. П. Прокурорский надзор / Н.П. Кириллова. М.: Издательство СПбГУ, 2015. 158 с.
29. Колесниченко, Т.В. Досудебный и судебный порядок урегулирования споров по результатам налоговых проверок: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2016. 452 с.
30. Комиссаров, В.С., Крылова, Н.Е., Тяжкова, И.М. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов. М.: Статут, 2016. 224 с.
31. Конин, Н.М. Административное право России. Общая и Особенная части: Курс лекций. М., 2016. 454 с.
32. Крюков, В.Ф. Уголовное преследование в досудебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. М.: Норма, 2016. 387 с.
33. Ласкина, Н. В. Прокурорский надзор / Н.В. Ласкина. - М.: Юстицинформ, 2014. 264 с.
34. Лазарева, В.А. Прокурор в уголовном процессе: учеб. пособие. М.: издательство Юрайт, 2016. 314 с.
35. Ломидзе, А.Б. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью принимаемых следователем процессуальных решений. М., 2017. 2014 с.
36. Назаренко В.С. Судебный контроль при расследовании преступлений // Законность, 2016, № 6. С. 59-62.
37. Образцов, А.В. Формирование понятия процессуального руководства предварительным расследованием в системе уголовно-процессуального права / А.В. Образцов // Российский следователь. 2013. № 21. С. 17-19.

38. Организация и методика прокурорского надзора за соблюдением законности при приеме, регистрации, проверке и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях: Учебное пособие/ под общ. ред. В.И. Рохлина. СПб., 2016.
39. Петрухин, И.Л. Судебная власть: контроль за расследованием преступлений. М.: Велби, 2017. 257 с.
40. Пономарева, А.В. О содержании правового регулирования процессуальной деятельности дознавателей воинских частей в органах Федеральной службы безопасности / А.В. Пономарева // Право в Вооруженных Силах. 2016. № 7-8. С. 95-100.
41. Прокурорский надзор за исполнением законов органами внутренних дел при разрешении заявлений и сообщений о совершенных преступлениях: Методические рекомендации/ Авт. сост. А.А. Костаков. СПб., 2017.
42. Рагинский, М.Ю., Рябцев, В.П., Трубин, Н.С. Прокурорский надзор за соблюдением требований закона при учете и разрешении заявлений и сообщении о преступлениях. М., 1977.
43. Российский прокурорский надзор: Учебник/ Под ред. проф. А.Я. Сухарева. М.: Изд-во НОРМА, 2017.
44. Смирнов, А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2016.
45. Рождествина, А. А. Краткий курс по прокурорскому надзору / А.А. Рождествина. - М.: Окей-книга, 2015. 176 с.
46. Рохлин, В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль: история, развитие, понятие, соотношение. Учебник для вузов. М.: Статут, 2016. 224
47. Рубан, Н.В. Основные теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за соблюдением законности в деятельности федеральных органов. М.: ВолтерсКлувер, 2016. 346 с.

48. Ржевский, В.А., Чепурнова, Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. М., 2017. 325 с.
49. Рябцев, В.П. Функции и направления деятельности органов прокуратуры./ М.: Изд-во «Инфра-М», «Норма», 2016. 432 с.
50. Смоленский, М. Б. Прокурорский надзор / М.Б. Смоленский, А.А. Подопригора, А.М. Карапетян. - М.: Феникс, 2014. 224 с.
51. Смоленский, М. Б. Прокурорский надзор / М.Б. Смоленский, И.А. Жильцов. - М.: Дашков и Ко, АкадемЦентр, 2017. 240 с.
52. Соловьев, А.Б., Токарева, М.Е., Буланова, Н.Б. Прокурор в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.: Юрлитинформ, 2016. 362 с.
53. Соловьев, А.Б., Токарева, М.Е., Халиулин, А.Г., Якубович, И.Я. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. М.: Проспект, 2016. 452 с.
54. Субанова, Н.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере лицензирования. Вопросы теории и практики / Н.В. Субанова. М.: Юриспруденция, 2013. 374 с.
55. Студеникина, М.С. Государственный контроль в сфере управления (проблемы надведомственного контроля). М., 2017. 362с.
56. Терехова, Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: ВолтерсКлувер, 2017. 329 с.
57. Тушев, А.А. К вопросу о функциях прокурора в уголовном процессе//Материалы международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Год правоприменения и преподавания». М.: МГЮА, 2017.
58. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2016. 368 с.
59. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 2016. 277 с.
60. Халиулин, А., Назаренко, В. От прокурорского надзора к судебному контролю// Законность, 2018. № 1.

61. Химичевой, О. В. Прокурорский надзор / Под редакцией А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой. М.: Юриспруденция, 2014. 256 с.
62. Цивенко, И.В. Прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль исполнения законов при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности / И.В. Цивенко // Адвокат.- 2016. № 7. С. 57-63.
63. Чеботарева, И.Ю. Некоторые вопросы соотношения функций процессуального руководства и прокурорского надзора // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 17. С. 171-176.
64. Чукаева, О.А. К вопросу о расширении процессуальных полномочий начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве / О.А. Чукаева // Законодательство и экономика. 2015. № 4. С. 59-62.
65. Чучаев, А.И. Уголовно-правовая защита личности в уголовном процессе: монография / А.И. Чучаев, Е.М. Зацепина. М.: Проспект, 2017.
66. Шадрин, В.С. Обеспечение прав человека и роль прокурора в современном уголовном процессе// Права человека в России и правозащитная деятельность государства. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2018.
67. Ястребов, В. Б. Прокурорский надзор / В.Б. Ястребов. - М.: Городец-издат, 2014. 400 с.
68. Ястребов, В. Б. Прокурорский надзор / В.Б. Ястребов. М.: Зерцало-М, 2013. 424 с.
69. Яровиков, К.Ю. Надзорная функция прокуратуры: история и проблемы развития // Государство и право, 2018. №11. С. 59-62.

РАЗДЕЛ III ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

1. Бессарабов, В.Г. Прокуратура в системе государственного контроля Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. Наук : Бессарабов, В.Г. М., 2016. 238 с.
2. Гаврилов, Б.Я. Правовое регулирование защиты конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства. Автореф. . дисс. докт. юрид. М., 2014.
3. Тушев, А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: Система функций и полномочий: Автореф. дис. докт. юрид. наук. Краснодар, 2016.
4. Лопаткина, Н.А. Институт судебного контроля на досудебных стадиях уголовного процесса России: Автореф. ... канд. юрид. Наук: Лопаткина Н.А. М., 2016. 242 с.
5. Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Автореф. . дисс. докт. юрид. наук.: Муратова, Н.Г. М., 2017. 258 с.